

Summary

In the 1990s a unique situation emerged in Russia. On the one hand, the country turned out to be major borrower on world capital markets with an expanded foreign debt of \$150 billion; on the other hand, resulting from large-scale capital flight, it became one of the biggest creditors in world economy. Different assessments suggest that the country has lost \$150-300 billion of financial resources due to a chronic multi-faceted societal, economic and state crisis. Capital flight negatively affects Russia's investment possibilities, its balance of payments, gold and hard currency reserves, perspectives for the country's economic growth.

The report focuses on the discussion on capital flight as a concept. The author comes to the conclusion that its inaccurate use provides, in particular, for a significant dispersion in evaluating the scale of capital flight from Russia, because processes like capital outflow, export and flight, are constantly confused, the notions of capital and financial means are not clearly distinguished.

The author's assessments are based on comparing the results of applying main methods of evaluating capital outflow with the subsequent expert assessment of the capital flight share in it, i.e. of the amount of outflow capital directed abroad contrary to the country's law in force.

Based on the analysis of causes and motives of capital flight, carried out with the help of economic methods and sociological polls, the heterogeneity of financial means taken abroad, is presented, proceeding from:

- the aims of the action;
- the role in the process of economic reproduction;
- the degree to which interest is shown in returning them home, in case adequate economic and juridical conditions are created in Russia.

The main channels of capital flight in banking and foreign economic sphere, the role of foreign financial institutions, of Russian virtual one-day companies, of firms registered in offshore zones, are researched.

Special attention is paid to analyzing three principal approaches towards an eventual solution of how to make financial means return to Russia:

- approach based on force;
- amnesty;
- program designed for capital repatriation containing elements of amnesty, under condition that returned capital be invested into solving major economic tasks.

Draft laws on amnesty of capital taken abroad contrary to the law in force in Russia, which are being considered by the RF State Duma, as well as world experience in this field (particularly real causes and consequences of financial amnesty in Kazakhstan), are traced.

The issue of how international (foreign) financial institutions might be used to resolve the problem of repatriating Russian flight capital to the country's economy, as well as merits and shortcomings of the project proposed by the National Investment Council for this purpose, are researched.

Светлана Глинкина

**«Бегство капитала» из России и возможные пути их репатриации в
экономику страны
(Аналитический доклад)**

Содержание

1. **Определение понятия «бегство капитала» или к вопросу об истоках имеющих место разногласий при оценке его масштабов..... с. 3**
2. **«Серый» или «черный» капитал уходит из страны или еще раз о мотивах «бегства капитала»..... с. 9**
3. **Технологии и инфраструктура «бегства капитала» из России ... с.12**
4. **Можно ли вернуть убежавшие капиталы в Россию: мифы и реальные перспективы проведения экономической амнистии ... с. 26**

С позиций индивидуального инвестора, будь то фирма или физическое лицо, капиталы вправе перемещаться туда, где их выгоднее вкладывать. Однако с точки зрения интересов нации, если отток капиталов превалирует над их притоком (особенно применительно к странам с переходной экономикой) это, как правило, означает реальное сокращение ресурсов для экономического роста.

Масштабы бегства капитала из России в условиях трансформационных реформ, противоправный характер используемых методов вывоза капитала и тяжелейшие политико-экономические последствия этого явления для страны позволяют сделать вывод о том, что фактор утечки капитала за рубеж стал одной из ключевых угроз национальной безопасности России.

1. Определение понятия «бегство капитала» или к вопросу об истоках имеющих место разногласий при оценке его масштабов.

Многие проблемы при разработке практических мер борьбы с таким очевидно негативным для экономики России явлением как крупномасштабное бегство капитала из страны проистекают из нечеткости используемого понятия «бегство капитала». Одновременно в научной литературе сосуществуют несколько подходов к его определению, при этом происходит постоянное смешение таких категорий, как «вывоз», «экспорт», «бегство», «отток» капитала.

До недавнего времени господствующим было определение, согласно которому "бегство капитала" - это процесс его стихийного перемещения из одной страны в другую в поисках надежного убежища с целью сохранения стоимости или прибыльного помещенияⁱ; или ускоренного перемещения достаточно больших объемов краткосрочных ссудных капиталов из одной страны в другуюⁱⁱ. То есть акцент делался на скорости и целях перемещения финансовых средств. Академик Л.Абалкин в основу определения понятия «бегство капитала» кладет последствия для экономики страны перемещения финансовых средств за рубеж. По его мнению, «далеко не всякое движение валюты означает бегство. Определяющим признаком бегства капитала является нанесение реального ущерба отечественному производству, изъятие его инвестиционных ресурсов"ⁱⁱⁱ.

В трактовке экспертов МВФ, которая также получила широкое распространение в

экономической литературе России, при выявлении феномена «бегство капитала» ведущими оказываются критерии легальности/нелегальности перевода средств и факт наличия неэкономических причин ухода капитала из страны. Таким образом, в понятие «бегство капитала» эксперты МВФ включают все «виды оттока средств, превышающие нормальное перемещение капитала в соответствии со стратегией диверсификации международного портфеля^{iv}», в частности:

все случаи оттока капитала в результате преступных действий;

отток средств, заработанных законным образом, но противоречащих закону в силу нарушения мер регулирования капитала (или уклонения от уплаты налогов);

вполне законный отток средств в соответствии с действующими правилами, но вызванный неэкономическими факторами, например, политической неопределенностью^v.

Мы в своем анализе будем пользоваться определением, данным известными российскими экономистами Л.Григорьева и А.Косарев, которые под термином "вывоз" обозначают всю сумму капитала, переведенного за границу, подразделяя его на легальную часть — "экспорт капитала" и нелегальную или полулегальную — "бегство капитала"^{vi}. При этом они фактически отказываются при определении понятия от такого критерия как цели перемещения средств, на чем настаивает заведующей кафедрой Академии внешней торговли А.Булатов^{vii}. Л.Григорьев и А.Косарев, на наши взгляд, справедливо утверждают, что «отделить экономически оправданный *экспорт* капитала, связанный, среди прочего, с созданием сбытовых сетей, закреплением перспективных активов и расширением возможностей функционирования российских компаний на мировом рынке, от собственно *бегства* капитала вряд ли возможно, во всяком случае, без обширного специального исследования. Ввиду этого приходится рассматривать весь нелегальный, по российским законам, вывоз капитала как "бегство", хотя нелегальный с точки зрения валютного контроля и налогообложения вывоз российского капитала частично включает экономически оправданный и эффективный экспорт капитала, принимающий нелегальную форму^{viii}.

Как показывает мировая практика, точно определить величину скрытого оттока капиталов практически невозможно. Экспертные оценки масштабов бегства капитала довольно противоречивы. Так, по данным МВФ, в 1994-2001 гг. он составил 169,8 млрд. долл.^{ix} Минэкономразвития РФ приводит данные, согласно которым за весь период

реформ из страны вывезено 210-230 млрд. долл. США. Из них около 65 млрд. долл. - с нарушением законодательства. 40-50 млрд. сбежавших капиталов - результат незаконных экспортно-импортных, бартерных, валютно-финансовых операций, а также легализации доходов, полученных от незаконных видов бизнеса^x.

Совет Безопасности Российской Федерации, также ссылающийся на экспертные оценки, утверждает, что только с 1992 по 1997 г.г. из России в мировые финансовые центры переведено свыше 60 млрд. долларов, из которых доля «грязных» денег составляет до 30-40% общего объема российского капитала, осевшего за рубежом^{xi}.

При имеющей место терминологической путанице, т.е. смешении понятий «бегство», «вывоз», «экспорт» капитала (о чем речь шла выше), при оценке масштабов бегства капитала добавляется еще одна методологическая проблема. Из публикуемых данных в подавляющем большинстве случаев не ясно, идет ли речь о капитале, т.е. вложениях за рубежом, представляющих собой работающие активы, приносящие доход, либо же в «бегство капитала» включаются и потребительские расходы, приобретение наличной иностранной валюты, средства на текущих счетах и т.п. На практике отследить направления вложения средств, покинувших Россию, не всегда представляется возможным.

Сумма всех активов, принадлежащих гражданам России за рубежом, которую называют российские и зарубежные эксперты, находится в пределах 300 млрд. долларов (без учета средств, вложенных в недвижимость). По расчетам Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института, научно-исследовательского института МВД, более 50% из этой суммы составляет капитал, вывоз которого был осуществлен без оформления необходимых для этой операции процедур^{xii}.

Значительно скромнее оценивают масштабы бегства капитала представители российского бизнеса, ряд из которых утверждает, что «бегство капитала» - это вообще блеф^{xiii}. Проповедники этой крайней позиции при использовании понятия «бегство капитала» фокусируют внимание на таком классификационном признаке, как направления использования вывезенных средств (о распространенности такой позиции среди научных работников мы писали выше). Если, считают они, средства используются на обслуживание воспроизводственного процесса, то не важно, как они попали за рубеж. Говорить о бегстве капитала в таком случае нельзя. Под этим углом зрения

рассматриваются ими и многие конкретные дела, получившие широкую огласку в российском обществе и за рубежом, в частности, дело фирмы «Вепех».

Вывоз капитала с нарушением закона оправдывается российскими бизнесменами, как правило, в соответствии со следующей логикой: «государство создало правила игры, следование которым невозможно. А даже если и возможно, правила эти бизнес-сообществом не приняты, и никто им не следует. Общество создало другую систему правил, которые более или менее признаны, но не легализованы. Обычное право резко разошлось с писаным»^{xiv}. Следовательно, «отток капитала из России хотя и присутствует, но в значительной степени беглая безналичная выручка экспортеров возвращается в страну и оседает "зеленым" налом в черном обороте и в сбережениях. Значительная часть так называемого "бегства капитала" оказывается просто обслуживанием "серого импорта". Таким образом, становится понятно, что не существует 100-300 миллиардов "русских денег" на Западе»^{xv}.

Исходя из принятого нами понятия «бегство капитала» как вывоза средств за рубеж с нарушением действующего законодательства, мы не можем согласиться с приведенной выше аргументацией. Однако нельзя отрицать и того факта, что в условиях быстрой трансформации общества существуют серьезные противоречия между юридическим и экономическим полями исследований. Нередко законы существенно отстают от экономической практики, вступают в противоречия со здоровыми тенденциями экономического развития, либо наоборот позволяют развиваться теневым и полукриминальным процессам.

Научная оценка масштабов «бегства капитала» представляет собой двушаговый процесс, который предполагает определение объема совокупного вывоза капитала из России на основе известных мировой практике методов, и экспертную оценку доли в общем вывозе собственно «бегства капитала», т.е. средств, вывезенных с нарушением закона. По оценке МВФ, использующего такой подход, до 2/3 вывоза капитала из России может рассматриваться как "бегство" капитала.

Среди методов, применяемых для оценки масштабов вывоза капитала, следующие:

- общий метод, учитывающий сумму прироста иностранных активов (кроме официальных валютных резервов) и статью "ошибки и пропуски" платежного баланса;
- определение задолженности частного сектора — увеличение внешнего долга в

результате денежных переводов банков и небанковских учреждений;

углубленный анализ суммы краткосрочных переводов капитала из небанковского частного сектора и статьи "ошибки и пропуски" платежного баланса;

косвенный метод — доля иностранных активов, не декларируемых для налогообложения.

Достаточно подробно эти методы рассмотрены в работах руководителя Центра Финансовой Академии при правительстве РФ Л.Н.Красавиной, в докладе Национального Инвестиционного Совета «Проблема «бегства» капитала из России и способы их репатриации в отечественную экономику»^{xvi}.

Анализ ряда статей платежного баланса дает возможность оценить совокупный объем бегства капитала, нижняя граница которого, по мнению Л.Григорьева и А.Косарева, совпадает с показателями статьи «чистые ошибки и пропуски». По мнению иных авторов, нижняя граница оценки должна находиться на уровне статьи «изменение задолженности по своевременно не поступившей экспортной рублевой и валютной выручке и непогашенным импортным авансам». В первом случае минимальные размеры бегства капитала составляют 6,5% от размера экспорта за прошедшие восемь лет, а во втором оказываются несколько выше – 7,2%.

Вопрос о верхней границе значений бегства капитала остается дискуссионным. Центральный банк при оценке бегства капитала учитывает показатели статьи «изменение задолженности по своевременно не поступившей экспортной рублевой и валютной выручке и непогашенным импортным авансам» и половину статьи «чистые ошибки и пропуски»^{xvii}. По мнению Л.Григорьева и А.Косарева, верхняя граница масштабов бегства капитала определяется суммой трех перечисленных выше статей платежного баланса.

Оценки накопленного объема бегства капитала за период 1994-2001 гг. на основе разных методик дают существенный разброс цифр - от 54 млрд. долл. при оценке на основе данных статьи «изменение задолженности по своевременно не поступившей экспортной рублевой и валютной выручке и непогашенным импортным авансам» до 78,5 млрд. долл. (методика Банка России) и 128,9 млрд. долл. (методика Бюро экономического анализа). По методике, используемой Банком России, за период 1996-2000 гг. ежегодно из страны вывозилось 14,1 млрд. долл., а по методике БЭА – 23,7 млрд. долл.

Использование данных платежного баланса при расчете масштабов бегства капитала перспективно. Однако нельзя забывать, что, во-первых, во всех перечисленных статьях платежного баланса могут учитываться операции, не связанные формально с бегством капитала. Во-вторых, как было показано выше, бегство капитала может быть не связано с экспортно-импортными операциями, активно осуществляться, например, через банковскую систему. Преимущество банковского канала бегства капитала заключается в том, что он не требует значительных издержек по уклонению от существующих мер регулирования. Однако он может использоваться только крупными игроками, имеющими аффилированные банковские структуры.

Можно выделить еще один интересный подход к расчету вывоза капитала, который использует Центр развития^{xviii}. Он применяет следующую формулу: валовой отток капитала равен сумме притока валютных ресурсов за счет положительного сальдо счета текущих операций и иностранных инвестиций в Россию за вычетом прироста резервов денежных властей и расходов на погашение основного долга. Исходя из этой формулы, можно сделать вывод, что фактически рассчитывается не вывоз капитала, а отток валютных средств за рубеж. В более широкое определение Центра развития попадают банковские операции, которые, как отмечалось выше, могут не учитываться в трех рассмотренных выше статьях платежного баланса. На основе своей методики Центр развития по трем первым кварталам 2001 г. дает оценку валового оттока капитала на уровне 19 млрд. долл., что превышает оценку БЭА на 84%.

Таким образом, как показывает анализ, оценки бегства капитала могут быть только приблизительными. Прямое исчисление его масштабов невозможно в принципе. Важны не только абсолютные цифры, но и их динамика относительно иных показателей развития экономики страны, прежде всего связанных с внешнеэкономической сферой. Анализ показывает, что бегство капитала сохраняется на высоком уровне, несмотря на то, что экономическая конъюнктура последних двух лет складывалась для России благоприятно, а руководство страны предпринимало шаги по улучшению инвестиционного климата. Объемы нелегально вывезенных средств в процентах к ВВП несколько снизились, достигнув 6,9% в 2001 г. против 8,8% в 2000 г и 9,3% в 1999, однако, если соотнести размеры бегства капитала с сальдо текущих операций платежного баланса, то результаты окажутся не столь радужными. При снижении сальдо текущих

операций платежного баланса в 2001 г. на 26,1% это соотношение возросло до 61,7 % против 19,0 %

в 2000 г.^{xix}. Масштабы бегства капитала существенно превышают объемы капиталовложений в экономику страны уже в течение более чем 10 лет, что предопределяет чрезвычайную актуальность разработки мер по сдерживанию бегства капитала и его репатриации в экономику страны.

2. «Серый» или «черный» капитал уходит из страны или еще раз о мотивах «бегства капитала»

По утверждениям российских предпринимателей и представителей либерального крыла исследователей, отличительной особенностью российского «бегства капитала» является уход из страны главным образом «серого» капитала, в отличие от практики латиноамериканских стран, для которых характерен нелегальный вывоз криминальных денег. По оценкам председателя правления Национального резервного банка Александра Лебедева, которая на протяжении последних четырех лет неоднократно менялась, доля криминальных денег в общем объеме «сбежавших» средств не превышает 5-15%.

Вопрос является принципиальным, поскольку, как показывает практика, мировое сообщество готово рассматривать вопрос об амнистии серых капиталов, но настроено крайне решительно на борьбу с криминальными деньгами.

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к анализу мотивов и причин бегства капитала из России и источников формирования средств, которые чувствуют себя неуютно в России либо более комфортно на Западе.

По мнению ведущих специалистов, первопричиной оттока капитала из России, в том числе нелегального, стала фундаментальная нестабильность ее общественной и хозяйственной жизни. Академик Л. Абалкин, ссылаясь на отечественные исследования, отметил, что базовой предпосылкой этого феномена явился "хронический многоплановый кризис общества, экономики и государства^{xx}".

Среди причин «бегства капитала»: кризис системы денежного обращения и кризис рубля как ее основы; кризис отношений собственности, которая в рамках акционерных обществ практически превратилась в собственность менеджеров этих компаний, манипулирующих ею по своему усмотрению, часто не выплачивающих даже зарплату работникам и не обеспечивающих простое воспроизводство; утеря контроля над

валютными операциями и ряд других.

Сегодня уже очевидно, что мощная система интересов по вывозу (бегству) капитала из России сформировалась как следствие серьезных перекосов в социально-экономической политике государства, допущенных в 90-е гг.

«Если задуматься, - говорит председатель совета директоров Новолипецкого металлургического комбината Владимир Лисин, - то какой масштабный проект мог быть осуществлен внутри страны, хозяйство которой менялось быстро, стихийно, следуя неясным законам? Как можно было организовать работу всего капитала в экономике, где нет достаточных ресурсов квалифицированных управленцев и рабочих, где не выявлены более или менее понятные рыночные ниши, где технологические цепочки возникают и разрушаются не столько в результате действия законов конкуренции, сколько в результате лоббирования тех или иных решений, облегчающих передел собственности?^{xxi}». Интервью со многими российскими предпринимателями подтверждают тот факт, что вывоз капитала в 90-е гг. — это попытка уйти от страновых рисков, показатель рационального поведения новых собственников. Как пишет Л.Н.Красавина, «экономический спад первой половины 90-х годов, хроническая инфляция, нестабильность банковской системы и рост внешнего долга стимулировали "бегство" капитала из России в страны и территории, создавшие условия для его более прибыльного и надежного инвестирования»^{xxii}. Благо таких мест в мире немало. В число 80 стран и территорий, создающих льготные условия для международной экономической деятельности, входят, наряду с известными островными государствами, США, Канада, Великобритания, Франция, Япония. Неслучайно, в таком оффшоре как Каймановы острова зарегистрировано свыше 500 оффшорных банков, в том числе 43 из 50 крупнейших банков мира.

Таким образом, владельцы капитала ведут себя рационально, уходя из страны больших рисков в территории и страны, обеспечивающие условия для решения таких задач, как:

создание зарубежной экспортно-импортной инфраструктуры с целью обеспечения российскому бизнесу нормального доступа к мировым рынкам и кредитным ресурсам, т.е. восполнение недостающей в России инфраструктуры рынка:

осуществление расчетов из-за рубежа или за рубежом;

накопление за границей оборотных капиталов с целью финансирования импорта, кредитования российских предприятий, использования средств в приватизационных конкурсах, реинвестирования в российские акции для установления и поддержания контроля над предприятиями либо в российские бумаги (например, ГКО) для спекуляции, а также для осуществления прямых инвестиций в российскую экономику, замаскированных и защищенных как иностранные инвестиции; (решение этих задач предполагало наличие у частного предпринимателя ликвидного депозита в западных банках, формирование которого происходило в основном через нелегальный вывоз капитала);

минимизация расходов, в частности, уход от налогообложения, высоких таможенных поборов, платы криминальным структурам, защиту от которых не могло обеспечить российское государство.

Однако наряду с названными, «производственными» задачами, бегство капитала обеспечивало достижение и иных целей, в частности:

смену видимого владельца капитала при пересечении границы, хотя фактически, конечно, капитал остается в тех же руках;

уход от возможного уголовного преследования на родине ввиду нелегальности источников формирования доходов;

перевод средств из собственности предприятий в личную собственность владельцев и (или) менеджеров предприятий.

использование вывезенных средств для личного потребления и приобретения собственности за рубежом;

отмывание грязных денег.

Значительную долю нелегально вывозимого капитала составляют доходы, полученные в результате нецелевого использования государственных бюджетных ресурсов, присвоения в 1992 - 1998 гг. инфляционного дохода. Согласно оценкам еженедельника "Эксперт", важным источником финансирования оттока капитала косвенно стал возросший в 1996 - 97 гг. объем государственных заимствований. Именно в этот период объемы оттока капитала превысили чистые валютные поступления от внешней торговли. А когда в 1997 - 1998 гг. сальдо платежного баланса по счету текущих операций приобрело отрицательное значение, отток капитала стал расти почти

исключительно за счет привлекаемых извне заимствований. Таким образом, выдаваемые России кредиты послужили одним из источников законного и незаконного обогащения частных лиц. Значительную часть «отмываемых» через увод за рубеж денег составляют капиталы, нажитые многочисленным российским чиновничеством путем злоупотребления служебным положением.

Дать точную оценку соотношения мотивов при бегстве капитала, а также целей использования вывезенных средств не представляется возможным. Нередко преследовалось параллельно несколько целей. Очевидно одно: представителями различных политических течений даются по существу противоположные оценки, напрямую зависящие от степени вовлеченности в процесс увода средств из страны.

В 90-е гг. в России сложилась уникальная ситуация, когда сформировалась не только система интересов по выводу капитала из страны, но и отечественная и зарубежная инфраструктура проведения таких операций. При этом состояние институтов рыночной экономики, прежде всего законодательства и контрольных служб, позволяло решать эту задачу на основе нелегальных операций.

3. Технологии и инфраструктура «бегства капитала» из России

Нередко трудно провести четкое разграничение между юридически законными и незаконными формами вывоза финансовых ресурсов из России. В большинстве случаев утечка капиталов осуществляется не в нарушение, а в обход действующих законодательных норм, то есть в тех легальных, полуполюгальных и легализованных формах, которые, не будучи запрещены де - юре, оказываются допустимыми де-факто из-за пробелов в федеральном законодательстве.

Типовые схемы бегства капитала из России столь многообразны, что вряд ли кто-то сможет дать их полную классификацию. Основными каналами «бегства капитала» оказываются наиболее сложные для контроля банковская система и сфера внешнеэкономической деятельности.

Банковская система. Целый ряд операций по счетам движения капиталов в обход установленных правил осуществляется российскими банками через корреспондентские счета зарубежных банков. В ряде случаев банки за рубежом приобретаются гражданами России с целью открытия корреспондентских счетов с российским банком. Эти счета

служат каналом оттока капитала, практически неподконтрольным ЦБ Российской Федерации.

Банковская система оказалась эффективным средством увода из страны денежных средств накануне и в ходе событий августа 1998 г. Тогда через такие мнимо или сознательно обанкроченные банки, как Уникомбанк, Мосбизнесбанк, Московский национальный и др. (всего около 30) было выведено и спрячено за рубежом более 650 млн. долларов средств государственного бюджета (а включая деньги кредиторов и вкладчиков - несколько миллиардов долларов). «Если называть вещи своими именами, - пишет председатель правления Национального резервного банка А.Лебедев, - эти деньги были украдены из российского бюджета. По сути, это деньги МВФ, попавшие в банки-лжебанкроты в виде стабилизационных кредитов и другими путями»^{xxiii}. Сведения о причастности упомянутых банков к уводу не принадлежащих им денег за рубеж содержатся в «Докладе НДР об утечке капитала»^{xxiv}, подготовленном в результате кропотливой работы группы аналитиков, в которую входили эксперты весьма высокой квалификации.

Банковская сфера, как уже отмечалось выше, — одна из наименее поддающихся анализу в силу сложности измерения объекта исследования. И вряд ли мы смогли бы получить в руки уникальные материалы, анализирующие реальную роль банковской системы в осуществлении увода из России колоссальных средств, если бы не особенности осуществленного в августе 1998 г. дефолта. Тогда, воспользовавшись конфиденциальной информацией, ряд коммерческих банков вовремя освободился от ГКО, а затем, используя процедуры лжебанкротства, вывел значительную часть денежных средств за рубеж. Остальные банки, опираясь на заверения правительства и ЦБ РФ о невозможности обвала государственной пирамиды ГКО, понесли значительные убытки, столкнулись с многочисленными судебными разбирательствами. «Обиженные» поделились с общественностью имевшейся у них информацией о деятельности «преуспевших банкиров».

По свидетельству председателя правления Национального резервного банка А.Лебедева, который не попал в число «обласканных властью», из полутора сотен миллиардов долларов отечественных капиталов, перекочевавших за рубеж с 1992 по 2000 год, не менее 15 млрд. долларов были выведены с помощью противозаконных финансовых махинаций из крупных и на первый взгляд вполне уважаемых

российских банков, впоследствии ставших псевдобанкротами^{xxv}. Все эти банки, по его мнению, были разорены собственным менеджментом с помощью импортных технологий, разработанных и предложенных для реализации зарубежными «специалистами» из крупных западных банков. Эти же банки выступали в роли контрагентов и предоставляли россиянам весь необходимый спектр «услуг» по перекачке активов за границу, грубо нарушая законы и РФ, и своих стран. В результате были до нитки обобраны вкладчики, кредиторы и государство. Только из десяти таких кредитно-финансовых учреждений было украдено и перепрятано за рубежом — на оффшорных счетах — около 650 млн. долларов бюджетных денег^{xxvi}.

В ходе независимого расследования, проведенного «Новой газетой» и швейцарской газетой «Ле Тан» («Время»), выяснилось, что для вывода капитала из России за границу «подельники» нередко прибегали к фиктивным импортным контрактам, продаже за рубеж ценных бумаг ниже их рыночной стоимости, сокрытию экспортной выручки, созданию искусственно сформированной задолженности перед инофирмами и банками. Нередко использовались и обменные дилинговые операции на рынке иностранных валют. На профессиональном языке такие операции называются «форекс» (от foreign exchange) и сами по себе вполне респектабельны. По сути — это игра на курсах иностранных валют. Ее правила таковы. Дилер, представляющий интересы банка или клиентов и выполняющий их прямые инструкции, покупает на рынке ту валюту, курс которой, по прогнозам, должен подняться. Если выбор оказывается верным, то образуется прибыль. В случае ошибки игроки остаются либо при своих интересах, либо терпят убытки. Чем больше объем покупки, тем больше выгода или проигрыш. Допустим, вы, полагая, что немецкая марка завтра вырастет, покупаете марки на 500 млн. долларов. На завтра курс марки действительно увеличивается с 1,62 до 1,60 за доллар, или на 0,02 пункта. Следовательно, прибыль составляет 10 миллионов. Понятно, что постоянно угадывать невозможно. Однако не бывает правил без исключений. Факты свидетельствуют, например, о том, что ряд клиентов пришедшего к банкротству Мосбизнесбанка (МББ) обладали исключительным «даром предвидения». На протяжении нескольких лет они неизменно угадывали валюту, курс которой подрастал. Секрет столь поразительного везения состоял в том, что угадывание оформлялось задним числом. Главный дилер МББ Владимир Князев, оперируя большими суммами в валюте, которые умножались за счет

кредитных линий из разных банков, покупал в равных пропорциях марки, йены и фунты. Как водится, их курсы попеременно росли и понижались либо оставались прежними. Однако какая бы из этих валют ни тяжелела, прибыль неизменно начислялась «своим» клиентам и опосредованно руководству банка, а убыток шел на банковскую позицию. Для обеспечения этого задним числом подкладывались клиентские инструкции с просьбой о приобретении именно той валюты, курс которой повысился. На следующий день повторялось то же самое. Покупались марки, иены, фунты. Вырос фунт — к вечеру подкладывается инструкция клиента о приобретении британской валюты. Соответственно весь доход идет клиенту и банку в соотношении 0,7 к 0,3 (это официальное соотношение — неофициальное было, разумеется, более выгодным для руководства банка). Проигрышные позиции по другим валютам, приобретенным на банковские деньги, то есть на деньги непосвященных клиентов и вкладчиков, оставались висеть на длинной позиции до лучших времен — в ожидании момента, когда из них можно выйти с прибылью. То есть эти деньги фактически не работали, не приносили прибыли. При этом катастрофически таяли средства непосвященных клиентов и акционеров. Но простые клиенты и вкладчики не догадывались об этом, так как проценты на бумаге им начислялись.

Естественно, такая игра не может длиться до бесконечности. Рано или поздно наступает час «Ч», когда дилер перебрал свои лимиты тысячекратно, а клиентские деньги у банка на исходе. И в этой плачевной ситуации «не свой» клиент приносит платежку на 50 млн. долларов. Что делать дилеру, который распределил все деньги по другим валютам? Он вынужден покупать доллары на соответствующую сумму и закрыть долларовую позицию с убытком. Так постепенно росла и ширилась финансовая дыра — и МББ пришел к разорению, тогда как его привилегированные клиенты всегда были в плюсе, получая в отличие от простых вкладчиков и клиентов по 200% прибыли и выше^{xxvii}.

Средства, которые «свои» клиенты размещали в управление в МББ, предоставлялись им самим же Мосбизнесбанком, но под нормальный процент и через другую подставную компанию или банк. По большей части такие деньги переводились в МББ с Запада. Миллионная прибыль от операций на форексе сначала уходила на транзитные счета иностранных компаний, заключивших с МББ договор, а оттуда

рассылалась заинтересованным лицам.

Важно заметить, что эти деньги уходили сразу в конце дня со счета дилинга, не зачисляясь на расчетный счет клиента, что допускается, когда деньги приходят в банк через иностранную компанию. По итогам дня пишется клиентская прибыль — и она, минуя бухгалтерию, отправляется по соответствующим адресам. Так, нигде не фиксируясь, из МББ уплывали миллионы. Беспроблемная для «своих» лотерея действовала безукоризненно за счет обкрадывания мелких акционеров и простых вкладчиков.

В 1995–1996 годах была запущена наиболее масштабная схема по отмыванию денег и уводу их за рубеж с помощью так называемых договоров об управлении средствами. Важными элементами этой схемы были созданные при помощи западных банков компании Edge Investment Group, INC. и Jakobson & Associates, INC., через которые и выкачивались активы.

В качестве первого шага в цепи махинаций Jakobson & Associates размещает в МББ в 1995 году депозит на сумму 5 млн. долларов. Затем составляет «Договор о доверительном управлении средствами типа форекс». Для отвода глаз пишется письмо, в котором говорится о том, что компания в случае убытка делит ответственность с банком и теоретически может лишиться размещенных на депозите средств. Но на самом деле по этому письму невозможно было списать с компании ни цента. Да и убыток не был показан ни разу. Даже в те дни, когда позиция самого МББ была убыточной, на клиента в лице J&A записывалась прибыль. Как это делалось, описано выше. Однако важно добавить, что Jakobson & Associates оперировала не только своими 5 млн. долларов. Они служили всего лишь блокировочным депозитом. Для операций на форексе МББ предоставил компании J&A «кредитное плечо» в 50 млн. долларов, а Edge Investment Group, INC – 100 млн. долларов, которые были перекачаны через названные структуры на Запад.

В работе по выводу денег за рубеж с помощью компании Jakobson & Associates активно участвовали банки «Национальный кредит» и «Индустрия сервис». При этом «Нацкредит» использовал свой оригинальный способ отмывки денег: чтобы замаскировать связь между отправителем и получателем, в платежке указывалась несуществующая компания, а деньги зачислялись на счет «невыясненных» платежей. Например, в платежке от 03.08.95 на 1 млн. 700 тыс. долларов из МББ указан бенефициар

CSFB USA, но бенефициар не имеет ничего общего с Credit Swiss First Boston. На самом деле это просто выдуманное название с несуществующим номером счета^{xxviii}.

В ходе таких операций упрочилась «кооперация» между коммерческими банками России. Так, например, «Нацкредит», получив от МББ однодневный межбанковский кредит в 10 млн. долларов под 8% годовых, продержал его несколько месяцев и разместил эти же деньги в МББ, «заработав» 120% годовых. Затем ими же «Нацкредит» прогарантировал кредит для банка «Индустрия сервис».

Активно использовал созданную в МББ систему перекачки капитала за рубеж и банк «Империял», который переводил деньги в МББ через подставные компании, в том числе через Edge Investment Group, INC. Подобного рода финансовый сервис предоставлялся и одной лондонской компании, акции которой принадлежали дочери президента МББ Виктора Букато. Она же являлась сотрудником этой фирмы. По накатанной схеме деньги вначале размещались под обычные проценты на Западе, а оттуда передавались в Мосбизнесбанк для операций на фореке, дающих 200 и более процентов. Деньги с западного счета уходили на компании: IDL S.A. ACC. № 263682020 PRIVATE TRUST CORPORATION, 885 PL-9490, VADUZ, LEICHTENSTEIN; WING GLOBAL LTD., 347 5-TH AVENUE, SUITE 1307, NY10016. ACC. № 2151675739 PLEET BANK, WILLIAMSBURG OFFICE 47 GRAHAM AVENUE, BROOKLYN, NY 11206; DRON ENTERPRISES, CREDIT AGRICOL INDOSUEZ, CH1211 GENEVA 3. ACC. №50534-D; CAROL MANAGEMENT INC. BANK LANE; P.O.BOX №-8188, NASSAU, BAHAMAS. ACC. № 40702840000013 CITY TRADING BANK, P.O. BOX 300 AIWO, NAURU, CENTRAL PACIFIC ACC. 001 — 749561 COMMERCIAL BANK OF SANFRANCISCO^{xxix}.

Анализ показывает, что важным фактором, способствовавшим оттоку российского капитала за рубеж, явилось активное участие в нем крупного сегмента финансово - банковской системы Запада. Роль зарубежных финансовых институтов обусловлена их участием в приеме российских капиталов, обучением российских банкиров умению работать в оффшорах, содействием в реализации двойных и фиктивных внешнеторговых контрактов с завышенными ценами и т. п.

«Креди Агриколь» (КАИ) был одним из первых зарубежных банков, появившихся на российской кредитно-финансовой сцене и даже открыл здесь свой филиал ООО

«Индосуэц Интернэшнл Файненс» (Россия). «Креди Агриколь Индосуэц» кредитовал такие банки, как «Роскредит», Автобанк, Газпромбанк, компании РАО «ЕЭС России» и «Татнефть», скандально известную РАО ВСМ, выпускал еврооблигации для того же «Российского кредита» и «СБС-Агро», начал готовить выпуск евробондов для Орловской области.

Быстро сориентировавшись в неразберихе нарождающегося финансового рынка и почуяв легкую добычу, КАИ легко освободился от предрассудков западной респектабельности и активно подключился к проведению сомнительных операций. Есть основания утверждать, что французский банк был одним из главных разработчиков и активных участников реализации схем увода капитала из РФ за рубеж. В самом начале 90-х годов «Креди Агриколь Индосуэц» организовал банковское обслуживание в оффшорных зонах для клиентов из России. В короткие сроки банк привлек не менее полутора миллиардов долларов. По подсчетам экспертов, каждый четвертый украденный в России доллар, в том числе из ложно обанкроченных банков, уходил в КАИ^{xxx}. В дальнейшем этот банк вел счета ряда оффшорных компаний, участвовавших в приватизации, привлекался в качестве подставной организации для проведения мнимых сделок по увеличению уставных фондов коммерческих банков. В частности, с его помощью на несколько десятков миллионов был «накачан» капитал Торибанка. Для этого использовались ранее выведенные из страны и аккумулированные в КАИ средства, которые вносились в уставной фонд и вновь выводились из банка через оффшорные фирмы в нарушение законов не только России, но и стран Западной Европы. В середине 90-х через «Индосуэц» проводились сделки по продаже резидентами нерезидентам облигаций по заниженной цене с последующей покупкой российскими банками этих же бумаг по завышенной цене. Так средства банков выводились за рубеж.

Огромна в решении задачи незаконного вывода из России финансовых средств и роль **внешнеэкономической сферы**, в частности, торговых сделок, которые не поддаются простому контролю над движением капитала. Среди них:

- занижение цен на экспортируемые товары;
- несвоевременное возвращение валютной выручки;
- завышение цен на импортируемые товары;

- фальшивые импортные контракты, фиктивные кредитные соглашения;
- фиктивные соглашения на оказание услуг финансовых консультантов и т. д.

Предоставление неверных сведений о размерах экспортной выручки возможно в результате:

- занижения сумм в счетах-фактурах при экспортных операциях;
- контрабандного экспорта, доходы от которого переводятся в зарубежные компании или на зарубежные счета,
- осуществления экспорта через оффшорные дочерние предприятия по заниженным отпускным ценам с последующей перепродажей товара по ценам рыночным.

Экспорт по заниженным ценам получил широкое распространение в российской практике в качестве средства увода денег за рубеж. Реализация продукции по заниженным ценам осуществляется, как правило, организациями, зарегистрированным в иностранных оффшорных зонах, которые реально контролируются российскими организациями или физическими лицами. Затем оффшорная компания перепродает продукцию уже по мировым ценам, что позволяет оставлять всю прибыль на ее счетах.

Налоговый кодекс Российской Федерации позволяет налоговым органам осуществлять контроль над правильностью применения цен при совершении внешнеторговых сделок в случае отклонения цены от среднерыночной более чем на 20 %, однако в России до сих пор не существует четкого механизма определения среднерыночных цен. Кроме того, налоговый контроль осуществляется после проведения сделок. К этому времени большинство подставных фирм, участвующих во внешнеторговых сделках, уже не имеют средств на счетах и взыскание с них доначисленных сумм налогов, а также штрафов и пени не представляется возможным.

Преимущественное сосредоточение российского экспорта в топливно-энергетическом секторе превращает его в основной канал оттока капитала из России. Как считают С.Фишер и Р.Сахай, именно “нефтяное проклятие” отчасти объясняет сочетание медленного хода реформ, коррупции и оттока капитала из России^{xxxі}. Очевидная взаимосвязь между интенсивностью оттока капитала из страны и ростом мировых цен на нефть также подтверждает ту точку зрения, что отток капитала в значительной мере отражает невозвращение в страну экспортной выручки от продажи энергоносителей.

Преступные манипуляции с количеством, качеством, стоимостью стратегически важных сырьевых товаров позволяет экспортерам скрывать до 30 - 40 % неучтенной выручки

Вариацией на тему занижения экспортных цен является экспорт конечной продукции под видом сырья и вообще "пересортица": бензин под видом мазута и т.п. Важно отметить, что цель вывоза через экспорт по заниженным ценам не ограничивается получением определенной прибыли. Речь идет о сознательном крупномасштабном выводе капитала из страны.

Широко используется для бегства капитала и такие схемы как завышение размеров авансовых платежей по импорту (в том числе с помощью фиктивных контрактов на импорт товаров или услуг) и фиктивная предоплата по импортным сделкам. Данный способ незаконного перевода за рубеж денежных средств является наиболее популярным. Подобным способом осуществлен каждый третий незаконный перевод денег (41, 2 %). Около половины фактов перевода денег подобным способом выявлено в г. Москве, 9, 5 % - в г. С. - Петербурге. Аналогичным способом были совершены преступления в Магаданской, Пермской, Свердловской, Тверской, Челябинской областях, Приморском крае^{xxxii}. При этом могут использоваться достаточно сложные схемы импорта с участием ряда подставных структур.

В качестве импортера выступает подставная фирма (Фирма 1). Ее функция заключается в проведении платежа по импортному контракту и таможенной очистки ввозимого товара. При этом таможенная стоимость ввозимых товаров часто занижается^{xxxiii}. Далее фирма, которая будет реализовывать ввезенный товар на российском рынке (Фирма 2), оформляет его приобретение, уже якобы на внутреннем рынке, у другой фиктивной фирмы (Фирма 3) по высокой цене. Далее Фирма 2 реализует товар и получает легальный доход. При этом ее прибыль, в связи с высокой ценой покупки товара у Фирмы 3, и соответственно налог на прибыль минимальны. Все нарушения налогового и таможенного законодательства остаются на подставных фирмах 1 и 3, которые обычно оказываются зарегистрированными на подставных лиц либо по потерянному, похищенному или поддельным документам.

Использование фирм, регистрируемых на подставных лиц, получило в России широкое распространение, в том числе во внешнеэкономической деятельности. Имеется множество примеров, когда предприятия создаются исключительно с целью оформления

импортного контракта, на основании которого банк предоставляет крупную предоплату. Как только перевод средства осуществляется, предприятие ликвидируется. По официальной статистике более 50% всех зарегистрированных в России юридических лиц не сдают налоговую отчетность или сдают «нулевые» балансы. В Москве количество юридических лиц, не сдающих налоговую отчетность, составляет около 50 %.

Ряд схем по нелегальному выводу капитала из страны базируется на манипуляции с ценами при безвалютных товарообменных сделках (бартерных, клиринговых, компенсационных и т. п.) с последующим инвестированием за рубежом части средств. Опасность данного канала утечки капитала становится более очевидной, если учесть, что доля расчетов, связанных с использованием тех или иных вариантов безвалютного режима, достигала в 90-е гг. 60 % от внешнеторгового оборота России.

Рассмотрим в качестве примера использование в целях незаконного вывоза капитала компенсационных сделок. Схема включает следующие стадии:

- а) заключение фиктивных сделок на поставку товара А с обязательными встречными поставками;
- б) поставка товара А.
- в) отказ от поставки товара Б в связи с форс-мажорными обстоятельствами.

Популярными среди бизнесменов в 90-е гг. были и такие схемы нелегального увода средств из страны, как внесение страхового депозита в иностранный банк с формальным намерением получить кредит при последующем отказе от него; Внешний толлинг, при которой давальческое сырье поступало в Россию из-за рубежа по завышенным ценам, продукция вывозилась без всяких налогов, и в результате вся прибыль (а иногда и значительная часть издержек) оказывалась за рубежом.

Список схем бегства капитала через каналы внешнеэкономической деятельности можно продолжить. Опрошенные сотрудники аппаратов по борьбе с экономическими преступлениями, исходя из практики выявления преступлений, связанных с невозвращением из-за границы средств в иностранной валюте (ст. 193 УК РФ), выделили следующие способы совершения этого преступления:

- заключение фиктивных контрактов - 40,7 % случаев;
- перечисление валюты в качестве предоплаты без поставки импортных товаров - 30,5 % случаев;

умышленное завышение штрафных санкций - 7,8 % случаев;
 завышение суммы перечисленных валютных средств по договорам оказания услуг - 16,5 % случаев;
 иное - 4,5 % случаев^{xxxiv}.

Как показывает анализ платежного баланса, на протяжении 90-х гг. существенно менялось значение тех или иных каналов бегства капитала. В 1996-97 гг. наибольшие показатели вывоза давали статьи «изменение задолженности по своевременно не поступившей экспортной рублевой и валютной выручке и непогашенным импортным авансам» и «торговые кредиты и авансы предоставленные». После кризиса 1998 г. на первое место из трех выделенных нами статей вышла статья «чистые ошибки и пропуски», что говорит о нахождении предпринимателями новых каналов нелегального вывоза капитала из страны. Среди них, например, - **вывод за рубеж активов предприятий с использованием многошаговых схем**, существование которых было бы невозможно (или невозможно столь дешево) без имеющей в стране место дезорганизации системы платежей, практики лжебанкротств^{xxxv}, непрозрачности отношений собственности. Такие схемы, как правило, задействуют возможности фиктивных и оффшорных компаний, используют вексельные системы платежей, иные денежные суррогаты. Одна из наиболее популярных комбинаций, т.н. "легальная" схема, поставленная во второй половине 90-х гг. крупным бизнесом на поток и существующая в различных вариациях, более или менее сложных, рассмотрена Л.Григорьевым и А.Косаревым^{xxxvi}. В силу своей легальности она лишь условно может быть отнесена к бегству капитала. По существу речь идет о грамотном использовании существующего законодательства для решения корпоративных проблем. Правда, на деле легален лишь каждый отдельный шаг при условии независимости действующих лиц. По существу же они все аффилированы и работают как сотрудники одной разветвленной корпорации.

Данная схема универсальна, но предполагает большие объемы выводимых средств, поскольку по абсолютным суммам издержки на ее организацию достаточно велики и требуют согласованных действий многих людей. Однако при организации в рамках скрыто аффилированной цепи фирм и достаточно больших объемах вывоза издержки составляют всего лишь порядка 1% объема капитала. Преимущество этой схемы

заключается во внешней легальности вывоза и трудности его отслеживания по всей цепочке.

Схема требует отлаженного механизма создания оффшорных и фиктивных российских компаний (и механизмов их ликвидации). При аккуратной постановке работы может действовать долго без изменений. Пригодна для крупных компаний любого сектора и вида деятельности.

Говоря о каналах вывода за рубеж активов предприятий, следует обратить внимание на одну особенность современной российской ситуации. Общей практиков в наших условиях является перевод средств из собственности компании в "дочку" в стране или в оффшоре. За рубежом владельцы компании считали бы, что менеджеры совершают кражу у компании и преследовали бы их по закону. Собственно, вся мировая система законов построена на контроле собственника над менеджером. Однако в России собственники и менеджеры часто не делают больших различий между кассой предприятия и собственной, так что борьба с этим злом самими собственниками не ведется.

Последний пример наглядно высвечивает сложную проблему определения понятия «экономическое преступление». Необходимо отметить, что в большинстве индустриальных стран понятие экономической преступности не имеет четких уголовно-правовых границ. Существуют различные точки зрения по поводу содержания этого понятия, а в социально-криминологических исследованиях оно используется, не имея общепринятого определения. В принципе, определения, базирующиеся на правовом подходе, отличаются наибольшей четкостью. Самое точное и наименее двусмысленное определение преступления – это то, согласно которому преступным признается поведение, запрещенное Уголовным кодексом.

Ограничиваясь исключительно правовыми критериями, можно объединить в понятие “экономическая преступность” всю деятельность в сфере экономики, противоречащую существующему законодательству в этой области: “Нет законов – нет и их нарушений. Появились такие законы – как следствие этих законов возникла и преступность”^{xxxvii}. Но ведь не существует совершенных законодательств – как показывает практика, общие и специальные законодательства любой страны имеют те или иные недостатки, пробелы, неохваченные правовыми нормами области и т.д. Законы и ситуация могут меняться, и недостатки законодательства, присущие в той или иной степени

каждому государству, могут быть весьма серьезными. В первую очередь, это относится к постсоциалистическим государствам, в которых правовые, регулятивные и иные механизмы и институты находятся в состоянии становления или отсутствуют вовсе; многие правовые нормы, закрепленные в законодательстве, перестают играть позитивную роль и входят в противоречие с новой объективной реальностью; в экономике возникают огромные «серые зоны», состоящие из видов экономической деятельности, никак не регламентированных законодательством (часть которых, заметим, очевидно, деструктивна).

Все это крайне осложняет оценку степени «преступности» или «нелегальности» тех или иных схем бегства капитала из России. Многие из них очевидно нелегальны с точки зрения правоприменительной практики для условий рыночной экономики, однако, полностью согласуются с нормами права, действовавшими в стране на момент совершения экономической операции, что позволяет говорить бизнесменам, уведшим свои прибыли и доходы за рубеж, о «честно заработанных средствах». И как бы ни хотелось сегодня «восстановить справедливость», подходить к оценке уже свершившихся событий с критериями, применяемыми странами с развитой рыночной экономикой, проблематично. Хотя полностью такая возможность не исключается^{xxxviii}.

На повестку дня встает вопрос о необходимости/целесообразности/оправданности «освящения» или «амнистии» произошедшего в России в 90-е гг., в частности, нелегальных операций по уводу из страны значительных финансовых ресурсов.

4. Можно ли вернуть убежавшие капиталы в Россию? Мифы и реальные перспективы проведения экономической амнистии.

В настоящее время в российском обществе обсуждается три основных подхода к решению проблемы возврата убежавших из России капиталов. Первый - это, условно говоря, силовой подход с опорой на репрессивные меры. Его сторонники предлагают ужесточить соответствующие нормы валютного, налогового, уголовного законодательства с тем чтобы, во-первых, перекрыть каналы дальнейшей утечки капитала из страны и, во-вторых, усилить прессинг в отношении тех, кто капиталы уже вывез. Порой даже звучат призывы проводить спецоперации против т.н. «новых транснациональных русских», нашедших приют вместе с деньгами за рубежом. Позволим себе одну довольно длинную, но многое объясняющую в предлагаемом подходе цитату.

«Сегодня наши органы экономической безопасности владеют развернутой информацией о реальных размерах утечки капитала и средствах, размещенных на счетах российских олигархов за рубежом. Этой информации достаточно, чтобы предложить олигархам сделку: билет в новый, «белый» бизнес стоит 50% средств, незаконно вывезенных из России. Хочешь продолжать жить и работать в России и на свободе – верни половину украденного у страны в специальный национальный фонд. Такой фонд может быть создан под эгидой Совета безопасности, а к его управлению можно привлечь и негосударственные банки, реально борющиеся с утечкой капитала. В таком случае вторые 50% как бы прощаются. Если олигарх не идет на сделку, ему придется столкнуться со всей мощью государственной машины»^{xxxix}.

Иные, наиболее рьяные служаки предлагают едва ли не под страхом физического уничтожения принуждать владельцев капиталов переводить деньги обратно в Россию. Думается, что нет необходимости подробно объяснять бесперспективность такого подхода, несмотря на его внешнюю простоту. Да, и с «мощью государственной машины» в России пока проблематично.

Разновидностью этого подхода является предложение изъять средства по суду, поскольку «спецслужбы знают, кто, куда переводил деньги». Однако для изъятия денег по суду нужно по каждому вывезенному миллиону доказать, что он не обычный товарный экспорт, предъявить доказательства криминального происхождения средств, полученные в ходе судебного разбирательства. Временные затраты и стоимость процесса практически исключают быстрые результаты, да и возможности активизации сотрудничества правоохранительных органов России и Запада при решении таких вопросов не следует переоценивать. Сегодня взаимодействие возможно только в рамках возбужденного и находящегося в производстве уголовного дела, в пределах установленных законом сроков, на основании надлежащим образом оформленного ходатайства о правовой помощи по уголовному делу и т.д. Примеров такого взаимодействия немного, да и результаты оказываются более чем скромными для России. Так, например, по свидетельству главы международно-правового управления Генеральной прокуратуры И.Костоева, в результате процесса по делу «Голден АДА» из 180 миллионов долларов средств, незаконно вывезенных из России, нам вернули всего 10 млн.^{xl}

Второй подход предусматривает проведение экономической амнистии, которая, якобы, сама по себе гарантирует приход в Россию убежавших средств. И, наконец, третий подход – репатриация капиталов, т.е. вынужденное или добровольное возвращение средств в экономику страны, предусматривающая целый ряд мер правового, экономического, социального, идеологического и иного характера, в рамках которого амнистия – лишь одно из звеньев комплексной программы.

Следует сразу же оговориться, что термин «экономическая амнистия» представляется юридически не совсем корректным, поскольку «амнистировать» в уголовно-правовом понимании этого слова, означает простить актом верховной власти. В соответствии с Конституцией России и УК РФ постановления об амнистировании принимаются Государственной Думой в отношении индивидуально не определенного круга лиц. Актом об амнистии физическое лицо может быть освобождено от уголовной ответственности, от дополнительного вида наказания либо назначенное ему наказание может быть сокращено или заменено на более легкое. В любом случае применение амнистии может иметь место только после возбуждения уголовного дела.

Экономисты под амнистией долгое время понимали совокупность административных и **экономических** мер государства, направленных на полную или частичную легализацию финансовых ресурсов теневого рынка и хозяйственных процессов, ранее считавшихся незаконными, а также помилование лиц, совершивших правонарушения с целью уменьшения налогооблагаемой базы либо ухода от налогов. Учитывая современную динамику развития, такое определение можно считать устаревшим, и сейчас появились основания для того, чтобы его расширить. Ряд экономистов считают, что экономическая амнистия должна включать в себя не только легализацию капиталов теневого бизнеса и помилование "теневых" бизнесменов, но и амнистию банковских капиталов. Еще шире амнистию трактует известный шведский экономист А.Ослунд. Он считает, что в России амнистия может включать в себя три основных аспекта: отказ от пересмотра итогов приватизации, легализацию серых капиталов, амнистирование по фактам нарушения хозяйственных законов^{xli}.

Теоретически экономическую амнистию можно классифицировать по целому ряду признаков. По объему охвата амнистия бывает:

а) **полная**, которая распространяется на все виды операций во всех отраслях экономики, включает в себя "помилование" капиталов от торговли оружием, наркотиками и т. д.;

б) **частичная**, которая производится выборочно по отношению к тем или иным отраслям экономики, субъектам хозяйственной деятельности.

Амнистия может, например, проводиться: в банковской системе, в сфере малого и среднего бизнеса, в промышленности и строительстве, в сельском хозяйстве, в сфере транспорта и коммуникаций, в сфере услуг, туризма и шоу-бизнеса. Экономическая амнистия может распространяться: только на резидентов либо и на нерезидентов страны, только на физических либо же и на юридических лиц.

Термин «экономическая амнистия» появился в послевоенные годы в Западной Европе. Впервые она была реализована в Швейцарии, когда были амнистированы банковские депозиты, капиталы Третьего рейха. Данная акция весьма благоприятно отразилась на банковской системе Швейцарии и способствовала резкому увеличению уровня производства, улучшению инвестиционного климата.

У идеи экономической амнистии в России много как сторонников, так и оппонентов, есть в стране и устойчивая **группа скептиков**, сомневающих в возможности на практике провести амнистию, которая будет иметь сколь либо серьезный экономический эффект.

Среди противников – представители парламента, банкиры, предприниматели, деловая пресса. При этом их аргументы сводятся к двум утверждениям. Во-первых, нельзя амнистировать людей, чьи капиталы нажиты явно преступным путем – воровством, убийствами, торговлей оружием и наркотиками, другими тяжкими преступлениями. Государство, идя на подобный шаг, считают они, тем самым признает свое бессилие в борьбе с теневой экономикой правовыми способами. Второй аргумент – амнистия будет шагом, явно несправедливым по отношению к законопослушным гражданам.

Скептики считают, что «сложилась совершенно особая мифология о том, что "убежавший" российский капитал пытается вернуться на родину или что специальными мерами можно его заставить вернуться в российскую экономику, например, с помощью амнистии^{xlii}». Они в своих заключениях базируются на анализе источников происхождения сбежавших денег, степени их правовой защищенности на Западе,

реальных возможностей заведения денег в Россию без проведения экономической амнистии. Так, например, академик Л.И.Абалкин, считает, что вопрос о репатриации капитала, «сбежавшего» из России, и подготовка на этой основе ряда законодательных актов, представляются малопродуктивными. «Капитал не лежит в сумочке или в чемодане в ожидании своей судьбы, а реально вложен в покупку замков, акций, используется банком для вложения в активы, о которых сам владелец капитала может и не знать. Думать, что его владелец продаст замок, акции, снимет деньги со счета и вернет их в Россию весьма наивно»^{xliii}. Академик Л.Абалкин считает, что «речь идет о капитале, «убежавшем» из страны на первом этап реформ в условиях массовой приватизации и разворовывания государственной собственности. В тот период его бегство было продиктовано страхом, и поэтому вряд ли он вернется»^{xliv}.

Безнадежность попыток использовать амнистию по вывозу капитала для его возврата, по мнению ряда экономистов и представителей государства, проистекает из высокой правовой защищенности капитала, ушедшего за рубеж. Она невозможна, по их мнению, и ввиду того, что доверие к российскому государству сейчас только восстанавливается и найдется мало желающих показать свои сбережения эпохи «первоначального накопления капитала».

Среди серьезных аргументов «скептиков» и тот, согласно которому вывезенные ранее капиталы уже и сейчас без всякой амнистии возвращаются в страну под видом иностранных инвестиций, осуществляемых, как правило, оффшорными компаниями. Причем возвращение в такой форме целесообразнее прохождения через амнистию, поскольку такие инвестиции получают гарантии и льготы по Федеральному закону «Об иностранных инвестициях в РФ» и по международным соглашениям об избежании двойного налогообложения и защите капиталовложений.

Действительно, внимательный анализ дает основания предположить, что значительная часть "убежавшего" капитала возвращается в Россию в виде иностранных инвестиций. Общеизвестным является факт, что одним из мощнейших каналов скрытого вывоза капитала из России служат внешнеэкономические операции, оформляемые через оффшорные зоны, в значительной мере — через Кипр. По данным российской статистики, Кипр входит в первую пятерку стран-инвесторов в российскую экономику. Объем кипрских накопленных инвестиций в Россию не уступает инвестициям Франции и

Великобритании. В 2001 г. Кипр лидировал среди иностранных инвесторов, вкладывавших свои средства в нефинансовый сектор России. Из всего объема иностранных инвестиций в нефинансовый сектор экономики России за 9 месяцев 2001 г. 19,3% поступило с Кипра, 12,6 % из США и 9,8% из Швейцарии^{xliv}.

Показательно, что свыше 80% кипрских инвестиций приходится на долю прямых инвестиций, что является абсолютным рекордом, далеко отстоящим от других стран. Здесь уместно напомнить, что, по данным платежного баланса Кипра, прямые инвестиции за рубеж в целом (во все страны мира) в среднем не превышает величины в 15 млн. долл. в год. Следовательно, декларируемые в России иностранные инвестиции Кипра в действительности имеют не кипрское происхождение. Скорее всего, их источник — российский капитал, владельцы которого сначала нелегально его вывозят, легализуют, превращают в "иностранные" инвестиции и ввозят обратно в Россию. При этом власти Кипра об этом даже не знают; во всяком случае, не признают этого в официальных статистических отчетах.

Кипр, безусловно, не является единственной страной, через которую российский капитал возвращается в форме иностранных инвестиций. Есть основания полагать, что источником инвестиций из большинства стран-инвесторов в существенной мере служит капитал, нелегально вывезенный из России. В пользу такого предположения говорит ряд фактов. Во-первых, вывезенный из России капитал для вхождения на мировой рынок должен преодолеть жесточайшую конкуренцию, реинвестировать же его "дома" существенно легче. Во-вторых, в России может быть обеспечена несравнимо более высокая норма прибыли. Наконец, в-третьих, реинвестирование "под крышей" иностранных инвестиций может создать существенно более высокие гарантии для капитала.

По данным официальной отчетности, Бельгия в отдельные периоды входила в число лидирующих иностранных инвесторов в России. Это даже вызвало беспокойство бельгийских экспертов, поскольку у бельгийских властей данных о таких масштабах инвестиций не имелось, а по закону бельгийские инвесторы имеют право требовать гарантий от своего правительства при осуществлении иностранных инвестиций. В Госкомстате России проходили соответствующие консультации с бельгийскими экспертами. Было установлено, что данные российской статистики об иностранных

инвестициях не вызывают сомнений с точки зрения официального происхождения этих инвестиций. Но российская статистика не в состоянии определять реальный источник иностранных инвестиций, которым может служить капитал российского происхождения. Косвенным подтверждением такого движения капитала может служить тот факт, что в итоге экспортеры капитала в Россию не обращались за гарантиями к бельгийскому правительству в полной мере на весь объем их инвестиций в Россию.

В целом в настоящее время достаточно затруднительно обосновать аккуратную оценку той части "убежавшего" из России капитала, которая возвращается под видом иностранных инвестиций. Представляется вероятным, что его доля в иностранных инвестициях весьма существенна и составляет значительную часть от фактически вложенных средств. Это объясняет и существенные расхождения, которые наблюдаются при оценке объемов прямых иностранных инвестиций в Россию в 2000 г.: Европейский банк реконструкции и развития называет цифру 2 млрд. долл., Минэкономразвития РФ - 4,2-4,5 млрд. долл.^{xlvi}

Важнейшим аргументом **сторонников проведения амнистии в России**, среди которых есть и политики, и бизнесмены, и представители науки, является следующий: амнистия позволит легализовать капиталы, привлечь их обратно в страну, стимулировать амнистированных бизнесменов работать уже с полным соблюдением налогового, валютного, уголовного законодательства. При этом они ссылаются на мировой опыт, знающий немало примеров проведения экономических амнистий^{xlvi}.

Новый импульс разговорам об амнистии в России и разработкам ее экономико-правового обеспечения дала экономическая амнистия в Казахстане, проведенная в июне - июле 2001 года. «Опыт Казахстана в проведении амнистии теневых капиталов должен быть внимательно изучен, - заявил директор Федеральной службы налоговой полиции РФ Михаил Фрадков в Ростове - на - Дону после окончания окружного совещания налоговых полицейских в рамках своей поездки по федеральным округам. - Вопрос неоднозначный, при этом важны источники получения доходов. Все должно быть взвешено на весах целесообразности, чтобы при проведении амнистии не пострадали законопослушные предприниматели и в то же время, чтобы можно было ужесточить ответственность за налоговые правонарушения^{xlvi}». Михаил Фрадков заметил, что в условиях, когда в стране снижаются налоги, к тем предпринимателям, которые «не

собираются их платить даже в этих условиях, должны применяться более жесткие требования»^{xlix}.

Что же собой представляла амнистия в Казахстане, на которую так часто ссылаются российские политики и законодатели?

Легализация капитала представляла собой разовую государственную акцию, предоставившую возможность гражданам Республики Казахстан получить амнистию за совершение правонарушений в сфере экономики и вернуть деньги в легальный экономический оборот.

Она проходила с 14 июня 2001 года в течение месяца¹. В этот период ОАО "Народный Банк Казахстана" в соответствии с Законом Республики Казахстан "Об амнистии граждан Республики Казахстан в связи с легализацией ими денег" от 02.04.2001г. осуществлял прием и зачисление денег на специальные счета. Граждане могли без ограничений внести деньги наличными в национальной или иностранной валюте, а также перевести собственные деньги с персональных счетов в иностранных банках. Не допускалось перечисление денег в банк третьими лицами.

Специальные счета, которые открывал банк, были сберегательными, вкладчики открывали их на условиях вклада до востребования в тенге или иностранной валюте. Соответственно, между банком и вкладчиком заключался договор банковского вклада, в котором было указано, что специальный счет открывается в целях легализации капитала.

Для открытия специального счета в банке необходимо было предоставить: паспорт, или удостоверение личности; документ, подтверждающий постановку на налоговый учет (справка РНН).

После внесения денег на специальный счет, банк выдавал вкладчику свидетельство специальной формы, в котором была указана сумма вклада и то обстоятельство, что деньги были внесены в период легализации капитала. Бланк свидетельства являлся бланком строгой отчетности. В дальнейшем, при заполнении гражданами деклараций о полученных доходах, выдавались свидетельства, подтверждающие, что данные суммы являются амнистированными и легализованными.

Все деньги, внесенные на специальные банковские счета во время легализации, не облагались подоходным налогом с физических лиц.

Одним из основных условий акции по амнистии и легализации капиталов было обеспечение конфиденциальности всей информации о вкладах, которые были внесены в установленный период. Информация о наличии специальных счетов и количестве денег на них не подлежала разглашению, что гарантировалось законом.

В течение месяца, отведенного Указом Президента на легализацию капитала, вкладчики не могли распоряжаться своими деньгами, внесенными на специальные счета. Но уже на следующий день после окончания акции, они были в праве свободно осуществлять переводы своих денег со специального счета на другие банковские счета, и при этом все операции производились в обычном режиме.

Амнистия и легализация капитала была направлена на освобождение граждан от уголовной и административной ответственности за совершенные ими правонарушения в сфере экономики. Поскольку же в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, законы, которые устанавливают или усиливают ответственность, возлагают новые обязанности или ухудшают положение граждан, обратной силы не имеют, положения закона об амнистии, в том числе льготы, освобождение от налогообложения будут действовать в отношении амнистированных граждан даже в случае принятия нового закона.

По последним официальным данным гражданами Казахстана было легализовано 480 млн. долларов (3-5% от общего вывоза капитала)^{li}.

Опыт экономической амнистии в Казахстане нельзя оценить однозначно. Так, бывший премьер-министр республики, соперничавший с Нурсултаном Назарбаевым на выборах президента Казахстана, Ахежан Кажегельдин прямо заявил, что амнистия была проведена в интересах чиновников^{lii}. По мнению представителей казахской оппозиции, имиджу Казахстана проведенная амнистия повредила. Практически любой человек мог «отмыть» деньги, просто объявив о своих доходах в Казахстане, при этом еще и не уплатив ни копейки. Наиболее неоднозначным моментом казахстанской амнистии признается ликвидация деклараций о доходах и имуществе за последние пять лет^{liii}.

В связи с анализом очевидных «просчетов» амнистии интересен вопрос о реальных мотивах ее инициирования. Их трудно доказать документально, однако имеет место ряд правдоподобных трактовок предыстории вопроса.

Обращает на себя внимание инициирование амнистии в крайне неблагоприятный с экономической точки зрения период времени. Выступая с традиционным посланием к народу страны ранней осенью 2000 г., Президент Нурсултан Назарбаев сказал: "Пришло время задействовать все накопления наших бизнесменов, которые хранятся за рубежом и кормят чужую экономику^{liv}". На поручение Н.Назарбаева подготовить законопроект о легализации теневых капиталов правительство отреагировало с максимальной оперативностью. И произошло это в момент, когда в экономике наблюдался явный перегрев, требовавший избавиться от излишних долларов. В правительстве республики при этом утверждали, что работа над законопроектом о финансовой амнистии началась еще полтора года назад, когда экономическая ситуация была совершенно иной.

Второе обстоятельство, на которое следует обратить внимание, - намерение казахстанского Президента простить всех "финансовых беглецов" ровно через неделю после уникального форума в Люксембурге. Там 17 октября 2000 г. впервые в истории Евросоюза министры экономики и финансов провели совместное совещание с министрами внутренних дел и юстиции. Было решено полностью отменить в Европе понятие "банковская тайна" в том случае, если оно мешает поиску преступно нажитых денег. Широчайшие права получил при этом Европол, наделявшийся полномочиями проводить расследования, связанные с отмыванием денег, в любой стране. К тем государствам, которые не способны привести свое законодательство в соответствие с таким подходом, Евросоюз обещал применять самые жесткие санкции.

По оценкам экспертов, размеры личного состояния семьи Президента Н.Назырбаева составляют от 5 до 7 млрд. долларов^{lv}. Основы этого богатства были заложены еще в советские времена, когда председатель Совета Министров Н.Назарбаев (1984 год) получил возможность распоряжаться крупными бюджетными ресурсами. Средства оказались выведенными за рубеж и пережили, по имеющимся свидетельствам, как минимум три исторических этапа.

На первом (1990-1993 гг.) доверенными людьми Н.Назарбаева и его семейного казначея Сыздыка Абишева были открыты сотни счетов в банках Швейцарии, Австрии, Франции, Люксембурга, ФРГ, Великобритании. Механизм "отвода" валютных ресурсов был примерно одним и тем же. В иностранном банке покупалась оффшорная компания. Иногда с директором, иногда без, иногда –

старая, со своей кредитной историей и с остатком денег на счете. Покупателем могло быть физическое лицо, либо юридическое – фонд, аффилированная фирма. Тут же в банке оформлялся документ о выгодополучателе – человеке, которому полагается вся прибыль этой компании и все средства в случае ее продажи.

Президент Назарбаев не фигурировал в официальных документах купли-продажи. Однако его имя появлялось при оформлении документа-завещания. Покупатель компании, владелец счета, указывал, что в случае, если с ним что-либо произойдет, все средства достаются Республике Казахстан в лице ее президента. Завещание оставалось в банке, копия передавалась самому Н. Назарбаеву. Таким образом, обеспечивались гарантии для истинного владельца финансовых ресурсов.

Счета пополнялись из разных источников. Важнейшими были средства от экспорта казахстанского сырья (свою долю перечисляли назначаемые министром внешнеэкономических связей предприятия-спецэкспортеры и государственные внешнеторговые компании) и от зарубежных кредитов. Именно поэтому правоохрательным органам Казахстана так мучительно трудно найти ответственных за исчезнувшие кредиты в сумме около 2 миллиардов долларов.

У некоторых наиболее заметных персон была своя специализация. Средства, которые оседали на зарубежных счетах от экспорта нефти, контролировали Нурлан Балгимбаев и Джеймс Гиффен. Булат Утемуратов контролировал финансовые потоки из торговых домов Казахстана за рубежом. Над всем этим стоял и держал все нити в руках Сыздык Абишев. Система была в целом неэффективной по причине своей крайней раздробленности и громоздкости.

Второй исторический период - эпоха концентрации зарубежных капиталов настал лишь в 1994 году, когда Казахстан окончательно расстался с рублевой зоной, ввел в обращение тенге и таким образом обрел полный экономический суверенитет и финансовую независимость от Москвы. Руководство Казахстана с некоторым облегчением удостоверилось, что ему не придется держать перед кем-либо отчет о своей бурной финансовой деятельности в первые годы независимости. Пришло время навести порядок в финансовых делах за границей. За дело взялся Сыздык Абишев. Количество банковских счетов сократилось до нескольких десятков, круг знающих о них лиц

предельно

сузился.

Назначение осенью 1994 года нового премьер-министра – А. Кажегельдина – не поколебало позиций С. Абишева. Формально он возглавлял управление делами Кабинета министров. Президенту это было удобно: на такой должности С. Абишев мог не только справляться со своими основными казначейскими обязанностями, но и “присматривать” за А.Кажегельдиным. Однако С.Абишеву не повезло, благодаря сомнительным зарубежным связям он неожиданно попал под обстрел российской прессы. В начале 1995 года в газете “Известия” появился материал “Оман и обман”, в котором прозрачно намекалось на то, что С.Абишев коррумпирован скандально известным голландским бизнесменом Джоном Дойсом.

В течение месяца со дня публикации С.Абишев был откомандирован во Франкфурт-на-Майне в качестве генерального консула. В конце 1995 года, переживая резонанс от скандальной публикации в “Известиях”, президент вновь вызвал С. Абишева в Алма-Ату и назначил управляющим делами своей администрации.

Возвращение С.Абишева было связано не в последнюю очередь с усилением позиций А.Кажегельдина, который контролировал весь процесс приватизации и задавал много неудобных для руководства страны вопросов, в частности, связанных с исчезнувшими кредитными ресурсами, по которым Казахстан был вынужден с крупными штрафными санкциями расплачиваться в 1994-1995 году. По ряду кредитов был допущен дефолт. Возникали вопросы и по долгам приватизируемых предприятий - речь шла о суммах в сотни миллионов долларов. Куда девалась валютная выручка от экспортных поставок металлургических гигантов? На этот вопрос никто не мог ответить.

Кроме того, экономисты из правительства анализировали статистические данные - финансовые отчеты промышленных компаний и статистику транспортных перевозок. Цифры не сходились. Выяснилось, что металлургические компании вывозят значительно больше, чем указывают в отчетности, занижают прибыль. В 1997 году это привело к крупному скандалу с совладельцем металлургических предприятий - британской компанией “Транс Уорлд Групп”. Власти Казахстана вытеснили компанию из проектов. Однако практика искажения отчетности и “оседания” части валютных ресурсов за рубежом осталась.

Летом 1998 года после странной истории с практической изоляцией С.Абишева,

осуществленной под предлогом необходимости его лечения, казначей семьи Н.Назарбаева не стало. Тут же в кулуарах стали циркулировать слухи о том, что вместе с ним ушли в небытие и тайны многочисленных зарубежных счетов. Как потом выяснилось, эти слухи были запущены с ведома и даже по инициативе Нурсултана Назарбаева. На самом деле он имел всю информацию о счетах. Однако уход из жизни главного казначея требовал большой организационно-финансовой работы по их переоформлению. Ответственными за этот горячий участок стали Нуртай Абыкаев и Булат Утемуратов. Последний работал послом Казахстана в Швейцарии. Несколько месяцев новые казначеи путешествовали по Западной Европе. Австрия, Швейцария, Люксембург, Лихтенштейн, Германия, Великобритания. Все активы были проинвентаризированы, часть переписана на новых владельцев.

Размеры счетов Б.Утемуратова составили порядка 180 миллионов долларов^{lvi}. Засветился Б.Утемуратов осенью 1999 года на пути из Франции. Он попытался перевести все деньги в Лихтенштейн. Подписав чек на 80 миллионов долларов, он неожиданно был приглашен в правление банка, а затем в прокуратуру. Насмерть перепугавшись, Б.Утемуратов заявил, что действует по государственному поручению и даже по личной просьбе Н.Назарбаева. После этого он был отпущен, в банке больше не появлялся, и деньги так и остались в Женеве.

С 1998 года Н.Назарбаев и его окружение чувствовали нарастающую тревогу в связи с капиталами, размещенными в иностранных банках. Долгое время держать деньги за рубежом было самым надежным способом сохранить их для себя в целости и сохранности. Однако ряд угрожающих симптомов навсегда нарушил прежнюю идиллию.

Во-первых, на Западе (в первую очередь в Швейцарии и США) развернулись шумные скандалы в связи с “грязными” деньгами из стран СНГ. В первых рядах фигурировала, конечно, Россия, но Казахстан довольно скоро прочно закрепился на втором месте по числу “гейтов” и упоминаний в самом неблагоприятном контексте. Расследования, инициированные западными правоохранительными органами, ставили под угрозу теневые капиталы, до сих пор защищенные банковской тайной.

Во-вторых, на Западе в это же время резко изменилось отношение к самому Н.Назарбаеву. Он перестал быть «своим», его начали называть диктатором и монархом. С такой политической характеристикой рассчитывать на снисхождение прессы и

общественного мнения не приходилось.

В-третьих, политическим противником президента оказался Акежан Кажегельдин - человек, который знал конкретные механизмы тайных финансовых операций и имел копии компрометирующих документов. Некоторые факты о зарубежных капиталах семьи Назарбаева содержались в открытом письме А.Кажегельдина Генеральному прокурору РК Юрию Хитрину. Письмо было написано вскоре после внезапного задержания экс-премьера по просьбе казахской стороны на территории России (сентябрь 1999 года). А.Кажегельдина пытались увезти в Астану, чтобы там с ним по-свойски разобраться, однако это не получилось. Вместе с тем опасность была реальной, и А.Кажегельдин считал необходимым открыть некоторую часть информации с явной угрозой продолжить свои разоблачения, если спецслужбы Казахстана будут его преследовать за рубежом^{lvii}.

Следует отметить, что приведенная А.Кажегельдиным в этом письме информация о подконтрольном президенту Фонде развития Казахстана совсем недавно получила развитие в западной прессе. Вот что пишут американские журналисты: “Из документов, поступивших в распоряжение “Ньюсуик”, следует, что правительственная организация под названием "Международный фонд развития Казахстана", основанная в 1994 году, имела в Швейцарии счет, открытый в Объединенном Европейском Банке г. Женева. Однако из тех же самых документов явствует, что президент Назарбаев осуществлял контроль за 75 процентами денег, лежавших на этом счете, что на определенном отрезке времени составляло около 20 миллионов долларов. Документы умалчивают, откуда поступали эти деньги, и до настоящего времени не имеется никакого документального подтверждения того, что Назарбаев лично пользовался этими деньгами. Однако, по словам Дево, именно с такого рода счетов деньги и переводились высокопоставленным чиновниками Казахстана. Он убедил Департамент юстиции США, что существовали подобные счета, на которые направлялись переводы со счетов иностранных нефтяных компаний, чтобы впоследствии — с помощью Гиффена — эти деньги оказались на личных счетах высокопоставленных казахстанских чиновников^{lviii}”.

Другим примером раскрытия финансовой кухни Назарбаева стали факты из расследования по делу “Мабетекс”. Как известно, Беджет Паколли выступил в роли щедрого инвестора и профинансировал затраты по реконструкции Астаны. Казахские власти дали поручение крупным западным нефтяным компаниям перечислить

положенные платежи (бонусы, роялти, налоги) на счета оффшорных фирм, якобы, для покрытия затрат фирмы “Мабетекс”. Тем самым Астана вроде пыталась вернуть Паколли все затраченные средства и обеспечить ему предусмотренную прибыль. Однако Паколли – не строитель, а посредник. Как отмечают западные журналисты, он перераспределял полученный заказ между множеством маленьких и средних компаний из Швейцарии, Франции, Италии. В итоге между начальным проектом и его реализацией возникла громадная разница. На бумаге строительство в Астане стоило 2 миллиарда долларов, а фактически - менее 1 миллиарда. Разницу в 1 миллиард долларов поделили “действующие лица” - те, кто контролировал оффшорные счета.

Такие разоблачения заставляли команду Н.Назарбаева спешно держать финансовый курс на родину, провести экономическую амнистию без каких-либо предварительных условий и требований. Для идеологического обоснования этого решения были привлечены депутаты, пресса и даже некоторые аналитические структуры^{lix}.

Таким образом, анализ показывает, что экономическая амнистия в Казахстане едва ли может быть взята за образец для проведения аналогичных мероприятий в России. В ней отсутствует главное – гарантии того, что амнистированные средства будут действительно работать на экономику страны.

Проблема создания юридических и экономических условий для возвращения беглых капиталов в Россию является актуальной, что побуждает законодателей, представителей науки разрабатывать проекты проведения амнистии на основе специального законодательного акта. Так, на рассмотрении в Думе РФ находится законопроект, подготовленный заместителем председателя комитета по законодательству Александром Федуловым. В соответствии с его проектом будущий нормативный акт предоставит российским гражданам возможность беспрепятственно перевести на валютные счета в уполномоченных банках РФ средства, ранее вывезенные из страны с нарушением налогового и валютного законодательства.

Условие легализации средств - уплата 13% налога на доходы. Таким образом, планируется, что амнистия будет распространяться на граждан, получивших ранее в РФ налогооблагаемый доход, который не был задекларирован и с которого не был уплачен подоходный налог; был переведен или вывезен наличными за границу с нарушением валютного законодательства РФ, то есть без получения разрешения ЦБ на открытие счета

в зарубежном банке и перевод валюты (по данным ЦБ, такие разрешения за много лет получили единицы)

При этом источник происхождения средств раскрываться не должен. Не предусмотрено и наложение каких-либо санкций за совершенные налоговые и валютные нарушения. Уголовное преследование возможно лишь в том случае, если правоохранительными органами будет установлено в дальнейшем, что средства были получены в результате совершения преступлений против личности, мира, безопасности, человечества, основ конституционного строя и безопасности государства, здоровья населения и нравственности и т.д.

Из проекта не ясна ситуация с теми немногочисленными россиянами, которые пусть и незаконно, но вывезли за рубеж свои уже обложенные налогом доходы - еще раз взимать налог несправедливо. Кроме того, большинство россиян, которые вывезли уведенные из-под налогообложения средства, сделали это через подконтрольные компании, при этом и отправителем товаров/средств, и получателем формально являлись юридические лица. Правда, поскольку эти россияне распоряжаются средствами своих, например, оффшорных компаний, в которых аккумулировался доход и на которые открывались счета и приобреталась недвижимость, они вправе перевести их обратно в РФ на свое имя. Кроме того, в предложенном виде амнистия не затрагивает россиян, которые ничего за рубеж не переводили, а просто получили доход от занятия трудовой или предпринимательской деятельностью и сокрыли его от налогообложения. При этом данная деятельность может быть и нелегальной, и легальной (например, получение по трудовому договору основной части зарплаты "в конверте").

Скорее всего амнистия должна быть распространена и на эти ситуации, в противном случае эффект от нее будет не столь масштабным. Проект депутата Александра Федулова охватывает эти ситуации в полной мере, а также распространяется на большинство остальных экономических преступлений, причем под амнистию попадают не только невыявленные "уклонисты", но и обвиняемые, а также осужденные граждане.

По информации заместителя руководителя аппарата правительства Алексея Волина, правительством уже рассматривается предложение по реализации схемы возврата в экономику страны частных вкладов россиян в зарубежных банках. Проект

предусматривает следующую схему. При возврате вклада из-за границы в Россию необходимо будет заплатить со всей суммы 13% подоходного налога, при этом 25% вклада обязательно приходят в страну, а оставшиеся 75% могут быть теперь уже легально размещены в иностранном банке. По предварительным оценкам, если к этой схеме прибегнет хотя бы треть вкладчиков, то поступления в бюджет увеличатся на 18,5%, а инвестиции в экономику - 25%. Для осуществления такого маневра придется помимо политического решения внести коррективы в ряд нормативных актов - в Закон "О валютном регулировании", в банковское и таможенное законодательство. По мнению представителя правительства в Конституционном и Верховном судах Михаила Барщевского, согласно Конституции закон не имеет обратной силы, поэтому при любом изменении политической ситуации в стране вкладчик не сможет быть привлечен к уголовной ответственности за вывоз капитала. Под эту норму не должны подпадать деньги, полученные преступным путем.

Последняя проблема является наиболее сложной и наиболее спорной при разработке проектов экономической (налоговой) амнистии: что собственно следует амнистировано – любые готовые прийти в страну капиталы или только «серые». Очевидно, что любая операция нелегального перевода капитала за рубеж является противозаконной, но источник капитала внутри национальной экономики может быть либо абсолютно законным, либо иметь криминальное происхождение. Например, легально полученная прибыль, уводимая от налогов через бегство капитала за рубеж, становится частью правонарушения только после успешного нелегального вывоза из страны. И, напротив, вывозимые за рубеж доходы от торговли наркотиками или рэкета являются преступными уже по своему происхождению. Таким образом, процесс бегства капитала может быть связан с весьма разной степенью нарушений закона в зависимости от источника происхождения средств, что дает основание многим ученым и законодателям ставить вопрос о необходимости отделения денег «серых», т.е. легально заработанных, но нелегально вывезенных за рубеж, от денег «грязных», т.е. преступных по источникам происхождения. Если исходить из того, что в обмен на возвращение денег будут амнистированы и те, кто совершал преступления, то необходимо очертить круг деяний, которые будут амнистированы в обмен на капиталы.

В одном из проектов постановления Государственной Думы об экономической

амнистии предлагалось амнистировать в обмен на возвращение денег и тех, кто получил их в результате совершения преступлений, предусмотренных 24 статьями УК РФ. В число этих деяний авторы проекта включили не только незаконное получение кредита, лжепредпринимательство, но и кражу, мошенничество, получение взятки. В иных вариантах амнистии перечень преступных деяний ограничен уклонениями от уплаты налогов, таможенных сборов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, взимаемых с организаций или физических лиц, невозвращением из-за границы средств в иностранной валюте. Иными словами речь идет о возвращении в результате амнистии только тех средств, которые не были преступно получены, но были преступно удержаны^{lx}.

Заместитель руководителя Межведомственного центра по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, Александр Бабичев, отвечая на вопрос корреспондента "Труда" о возможности повторения казахского опыта в России, в свое время предлагал четко разделять понятие "теневой капитал". «С одной стороны, это средства, добытые незаконным путем как в сфере уголовной (наркотики, оружие), так и в сфере экономической - ложные банкротства и т.д. Легализовывать их ни в коем случае нельзя, так как это может серьезно повредить внутренней стабильности государства. Но существует также немалая доля средств, заработанных гражданами при проведении внешне легальной деятельности, но сопряженной с уклонением от уплаты налогов. Возврат таких капиталов не только возможен, но, по мнению А. Бабичева, просто необходим, так как речь идет о довольно крупных суммах, которые смогут работать на экономику России»^{lxi}.

При всей привлекательности такого подхода, на наш взгляд, задача отделения в ходе амнистии капиталов «серых» от капиталов «криминальных» чрезвычайно сложна, если вообще возможна. Капитал анонимен. Юристам предстоит преодолеть трудности, связанные с тем, что каждое перемещение денежного капитала удаляет его от нелегального источника происхождения, а несколько операций на зарубежных финансовых рынках затрудняют выявление этого источника. К тому же за рубежом более миллиона компаний типа "почтовый ящик" (без активов и пассивов) отмывают "грязные" деньги.

Обращает на себя внимание и тот факт, что ни в одном проекте закона

(постановления) об экономической амнистии не ставится вопрос о гарантиях использования легализованных средств в экономике страны. А вопрос этот наиважнейший. Именно поэтому идея осуществления репатриации капитала с последующим эффективным его использованием для решения народнохозяйственных задач представляются нам более продуктивной, хотя и значительно более сложной для реализации.

Первая проблема, с которой сталкивается любой, желающий решить эту задачу, - необходимость согласования общенациональных интересов и интересов владельцев «беглых капиталов». В чем заинтересовано государство? Конечно же, в приходе в экономику страны инвестиций, которых сегодня катастрофически не хватает. Нельзя говорить о том, что денег в стране нет вовсе. Они есть, например, у коммерческих банков, но не могут давать последним прибыль ввиду отсутствия у государства четкой структурной политики, механизмов ее реализации, опыта реализации проектно-программных методов инвестирования. Следовательно, есть большая опасность, что пришедшие в страну деньги не смогут быть эффективно освоены, что «абсорбционные способности» России окажутся невысокими.

Есть ли у владельцев сбежавших капиталов мотивы для возвращения их на Родину в современных условиях? Это вторая проблема. Проинтервьюированные бизнесмены, не скрывающие того факта, что часть их капиталов находится за рубежом, отмечают следующие моменты, которые могут рассматриваться как база для формирования такой заинтересованности.

Во-первых, вовлечение денег через вновь образованные зарегистрированные на Западе компании имеет сегодня ограничения по эффективности: если российский предприниматель намерен купить крупный завод не в одиночку, а на пару с солидной западной компанией, западная фирма, стремящаяся к прозрачности операций, будет разбираться с источником происхождения капитала своего партнера и возможностью его работы на российском рынке очень тщательно. Но даже в том случае, если предприниматель N все-таки станет партнером крупной западной фирмы, он еще долго будет оставаться «человеком без лица и без национальной принадлежности».

Во-вторых, работа нашего предпринимателя на Западе вовсе не так перспективна, как это может показаться из России. Рынок здесь уже давно сложился и поделен, там свои

лидеры и приоритеты, стать фигурой на этом рынке очень сложно. Генеральный директор ОАО "Вашь Финансовый Попечитель" Василий Бойко считает: "Люди, которые вывозили деньги, зачастую не могут ими воспользоваться на Западе так, чтобы капитал работал. Речь, конечно, не идет о покупке вилл, яхт и так далее. Очень немногие российские бизнесмены могут вести бизнес в Европе и Америке на равных"^{lxii}.

В-третьих, по мнению директора Новолипецкого металлургического комбината Владимира Лисина, приобретая национальность, капитал вместе с ней получает понятную партнерам культуру поведения на рынке (конкуренция, правила заключения сделок и т. д.). Он получает поддержку в лице капитала той же национальности, то есть перестает быть одиночкой. Наконец, он попадает под государственную защиту, а это, несмотря на расцвет транснациональных гигантов, все еще небесполезно^{lxiii}.

В-четвертых, по мнению В.Лисина, возвращаясь в Россию, предприниматель, поработавший за рубежом, получает ряд конкурентных преимуществ в виде умения приспосабливаться к изменчивой конъюнктуре мирового рынка и навыков работы на нем. Государство должно быть заинтересовано в использовании потенциала людей, способных зарабатывать большие деньги и не желающих их тратить на абстрактные цели. «Придя в Россию со своими немалыми капиталами, они будут обустривать ее весьма старательно. Человек, вложивший свои деньги в свечной заводик, из всех выпьет кровь, лишь бы этот заводик работал. Он будет добиваться правильных налогов, будет встраиваться, и наводить порядок в смежных технологических цепочках, и в отличие от тех, кто нуждается в помощи правительства, за ним будут стоять его собственные капиталы. От властей же требуется немного: признать его своим»^{lxiv}.

Наконец, последний аргумент в пользу наличия определенной заинтересованности у бежавшего из страны капитала вернуться назад - законодательство многих западных стран имеет много подводных камней. В Швейцарии, например, деньги клиента могут не выпустить из страны только под тем предлогом, что они «грязные». Выступая на съезде Торгово-промышленной палаты России, Президент РФ В.В.Путин, призывая предпринимателей задуматься о возвращении их средств на родину, предупредил, что Запад будет ужесточать использование средств в оффшорных зонах из-за усиления борьбы против терроризма. Ввиду этого «вы замучаетесь пыль глотать, бегая по судам и размораживая свои средства»^{lxv}, - предупредил он.

Таким образом, при наличии инвестиционного климата, а также четкой позиции государства относительно юридического положения репатриированного капитала последний (по крайней мере, его часть) может быть заинтересован в возвращении на Родину. Для того чтобы этот процесс стал более или менее масштабным, как нам представляется, необходимо, чтобы власти решились на крайне сложный с политической и морально-этической точек зрения шаг - полную легализацию капиталов, независимо от источника происхождения этих средств. Ведь, по свидетельству лиц, близких к политической и экономической элите России 90-х гг., среди уведенных за рубеж денег не только легально заработанные средства, ушедшие от налогообложения, но и полученные от различного рода финансовых махинаций, коррупционных сделок, обмана вкладчиков и т.д. Но и этого может оказаться недостаточно. Необходимо провозглашение отказа от пересмотра итогов приватизации, поскольку за легализацией денег стоит значительно более важная проблема - необходимость легализации собственника в России.

В современных условиях пойти на столь решительный шаг, который сопряжен с серьезными морально-нравственными проблемами, можно только при абсолютной уверенности в том, что в ходе репатриации удастся согласовать интересы владельцев крупных капиталов с общенациональными интересами. Необходима уверенность в том, что вернувшиеся деньги будут действительно эффективно использованы в реальном секторе экономики страны, профинансируют экономический рост в отраслях, которые станут сферами экономического прорыва.

Власть, желающая вернуть «сбежавшие капиталы» в Россию, прекрасно знает историю формирования крупных капиталов. И она оказывается перед сложной задачей: наладить действительно партнерские отношения с крупным капиталом либо и дальше сохранять возможность постоянно держать на крючке каждого из действующих в стране олигархов. Первый путь требует проведения сложной работы, результаты которой пока не предрешены; второй – выгоден в тактическом плане, но абсолютно бесперспективен. Все прежние попытки бизнеса убедить Президента открыто заявить об окончательном урегулировании взаимоотношений по вопросам собственности оказывались непродуктивными^{lxvi}.

В настоящее время обсуждается два основных варианта репатриации в экономику России сбежавших капиталов. Первый предложен бывшим руководителем комитета по банкам Государственной Думы А.Шохиным.

В соответствии с его схемой, крупнейшие транснациональные финансовые структуры (лучше при поддержке "большой семерки") могли бы учредить фонд "Инвестиции в Россию", участие в котором было бы анонимным для внешнего мира. Участие российских по происхождению капиталов в этом фонде подразумевало бы элементы экономической амнистии. В случае если бы российские правоохранительные органы попытались привлечь кого-то к ответственности за найденные ими за рубежом сомнительные счета, владельцы этих капиталов могли раскрыть участие этих денег в гарантийном фонде, то есть доказать, что деньги уже работают на Россию, следовательно, в их отношении может быть объявлена амнистия.

По мнению А.Шохина, которое у него сложилось после консультаций с президентом Европейского банка реконструкции и развития, председателем Совета министров финансов Евросоюза и с лицами, близкими премьер-министру Великобритании, - эта идея кажется Западу привлекательной. Ведь можно вместо того, чтобы давать деньги России, мобилизовать ее собственные сбежавшие из страны ресурсы. Обращает на себя внимание, как минимум, два сильных момента проекта.

Во-первых, ответственность за "цвет денег", вовлекаемых в российскую экономику, перекладывается на западные банки - участники фонда. "Черный" капитал через них не пройдет, - считает Шохин, - пройдет только "серый". Таким образом, предлагаемая схема позволяет снять политико-правовые риски инвестирования "теневого" капитала.

По мнению А.Шохина, «роль гарантийного фонда, который должен быть фактически аккредитован при российской власти, может ограничиваться предоставлением своей "Марки". За услуги по своеобразному аудиту капитала фонд даже может брать определенную плату. Однако его именитым учредителям, которые сами работают только с эффективными проектами, не пристало просто давать "крышу": Если деньги через фонд пойдут в провальные проекты, это может отразиться на их авторитете. Поэтому фонд вполне мог бы предоставлять гарантии и от финансовых рисков. Для этого, во-первых, часть средств следовало бы размещать за пределами

России - пусть в низко доходных, но надежных активах. А во - вторых, фонд сам мог бы отбирать проекты для инвестирования, руководствуясь чисто банковскими принципами^{lxvii}. И это вторая сильная сторона предлагаемой схемы репатриации в экономику России сбежавших из нее капиталов.

Ряд предпринимателей, с которыми нам удалось обсудить такой вариант репатриации, не отрицая сильных сторон проекта, отмечали, что он не позволит им стать настоящими хозяевами своих денег. Они настаивали на том, что нужен вариант, позволяющий им избавиться от анонимности, начать прямой диалог с российским государством и стать полноправными субъектами как российской, так и мировой экономики. Это важно, прежде всего, в тех случаях, когда речь идет о крупных инвестициях, в конкретные предприятия, зачастую уже сейчас находящиеся в управлении владельцев эмигрировавших капиталов.

Национальный инвестиционный совет (НИС) свою концепцию возврата в Россию средств, вывезенных из страны с нарушением законов, разрабатывал, учитывая слабые и сильные стороны всех ранее изложенных позиций по этому вопросу. Предлагаемая НИС в докладе «Проблема «бегства» капитала из России и способы его репатриации в отечественную экономику» схема объединяет такие хорошо известные мировой практике механизмы репатриации денежных средств, как открытие анонимных счетов^{lxviii}, а также проведение экономической амнистии, осуществление которой обусловлено рядом требований эффективного использования в реальном секторе страны возвращающихся из-за рубежа средств. За рамками срока амнистии схема предусматривает, наряду с мерами экономического и налогового стимулирования, реализацию новых механизмов контроля над бегством капитала; совершенствование законодательства и правоприменительной практики в сфере борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, стратегию использования возвращающихся капиталов для реализации конкретных экономических проектов, имеющих важнейшее государственное значение.

Предусматривается, что система возврата капитала будет работать через уполномоченные банки, принимающие в течение определенного срока (до трех месяцев) капиталы из-за рубежа и вкладывающие их в российскую экономику. Это могут быть и государственные, и коммерческие банки. Такие банки должны назначаться либо указом

президента, либо постановлением правительства. Их должно быть немного, причем это должны быть крупные банки с многолетней, устойчивой репутацией. Учитываться должно не только финансовое положение банка, но и данные правоохранительных органов о наличии у него криминальных связей, а также данные Комитета Российской Федерации по финансовому мониторингу о соблюдении банком положений Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». Цель такого ограничения – предотвратить возможный повторный вывод легализованных капиталов путем использования различных банковских схем, а также участие банков, которые после проведения операций по легализации будут объявлены банкротами.

Отвечающие этим требованиям банки, получив надлежащие полномочия, откроют у себя анонимные счета, на которые российские бизнесмены, выразившие желание принять участие в эксперименте, будут переводить «беглые капиталы».

Предлагается переведенные из-за рубежа деньги инвестировать в одобренные правительством промышленно-строительные проекты, представляющие наибольший интерес для развития экономики страны. Речь идет не об администрировании, а о четком определении точек роста и создании режима наибольшего благоприятствования для финансирования и кредитования таких проектов. Как нам представляется, нынешний момент наиболее благоприятен для активизации государственной промышленной политики, которая необходима и в связи с активно ведущимися в настоящее время переговорами о присоединении России к ВТО. Без четкого определения промышленных приоритетов членство в этой организации нанесет стране серьезный ущерб. Анализ показывает, что среди приоритетных отраслей промышленности должны быть самолетостроение, автомобилестроение, ТЭК, ВПК^{lxix}, способные активизировать работу части обрабатывающей промышленности, следствием чего станет открытие новых рабочих мест и стабильные заработки сотен тысяч россиян.

Репатриированный в страну капитал должен направляться не в отрасль в целом, а в конкретные инвестиционные проекты, которые должны быть организационно подготовлены и реализованы с использованием мировой практики проектного финансирования. Роль согласованных действий правительства и предпринимателей в этом вопросе является решающей для успеха всей схемы.

Нецелевое использование поступивших на счета банка репатриированных средств не допускается. В случае проведения банком операций не по целевому назначению на него должен налагаться штраф в размере переведенной суммы.

Если вернувшиеся из-за рубежа «беглые капиталы» будут использованы в российской экономике два года, то по истечении этого срока их владелец может легализоваться под своим именем. При этом он должен заплатить подоходный налог по текущей ставке с полученного дохода, а также с сумм репатриированного капитала до 1 млн. долларов. Если сумма превышает 1 млн. долларов, целесообразно применить льготную (убывающую) ставку налогообложения.

Поскольку банк будет целевым образом направлять средства на реализацию важнейших с точки зрения перспектив экономического роста проектов, государство могло бы обеспечить владельцам капиталов участие в прибылях от реализованного проекта.

Обеспечение гарантий от экспроприации репатриированных средств потребует принятия специального закона либо Указа Президента РФ.

Прогнозируя ожидаемую реакцию Запада на возможность проведения в России экономической амнистии, авторы проекта НИС учитывали тот факт, что после продолжительных дебатов в начале 2002 г. Европейская комиссия все же дала свое согласие на просьбу Италии одобрить разработанный ею специальный закон по репатриации капиталов, незаконно вывезенных из страны. Теперь Италия стала первой страной зоны евро, которая амнистировала капиталы, вывезенные в нарушение национальных законов в оффшорные зоны. Правительство Италии открыло до 28 февраля для физических и юридических лиц, включая крупнейшие компании, возможность ввезти в страну без налогов любые количества денег в любой форме, если они не связаны с преступным бизнесом. Никакие юридические действия против указанных лиц и кампаний приниматься не будут. По самым смелым ожиданиям, в страну вернется около 51 миллиардов евро, которые сейчас в основном находятся на номерных счетах в банках Швейцарии.

Таким образом, предлагаемая схема учитывает как интересы государства, так и владельцев сбежавших капиталов, а также возможную реакцию Запада на разработанные в проекте НИС меры. Предлагается довольно стройная система, состоящая из ряда крупных

блоков – механизмы стимулирования возврата, организационные меры по приему средств и их эффективному инвестированию в экономику страны, шаги по противодействию легализации грязных денег. Бесспорно, реализация такой схемы требует большой организационной работы, координации деятельности многих государственных ведомств и институтов рынка. Ее осуществление невозможно без помощи рубежных правоохранительных органов, без дальнейшего совершенствования правовой базы такого сотрудничества, без реализации серьезной программы противодействия бегству капитала из страны.

Именно ввиду сложности названных задач многие эксперты скептически относятся к перспективам реализации предложенной НИС схемы. Они указывают, прежде всего, на недостаточную консолидированность российского государства для реализации столь сложного проекта, а также на тот факт, что западные страны, в которых размещена значительная часть вывезенных из России капиталов, не заинтересованы в их репатриации.

ⁱ Финансово-кредитный словарь. - М.: Финансы и статистика, 1984. - Т. I. - С. 116.

ⁱⁱ Красавина Л.Н. Пути сдерживания «бегства» капитала из России. БИКИ № 51 – 52 (8247 - 8248), 12 мая 2001 г.

ⁱⁱⁱ Абалкин Л.И. Еще раз о бегстве капитала из России //»Деньги и кредит», 2000, №2..

^{iv} Лунгани П., Мауро П. Отток капитала из России. Материалы международной конференции «Инвестиционный климат и перспективы экономического роста в России» //http://www.hse.ru/ic/materials/kapfromRus.htm

^v Там же.

^{vi} Григорьев Л., Косарев А. Масштабы и характер бегства капитала. Материалы Международной конференции «Инвестиционный климат и перспективы экономического роста в России»//http://www.hse.ru/ic/materials/scale.htm.

^{vii} А.Булатов пишет: «Наряду с классическими стимулами к вывозу капитала (освоение зарубежных рынков сбыта, доступ к зарубежным источникам сырья, получение за рубежом более высокой прибыли и т.п.) весьма сильны мотивы, характерные для так называемого бегства капитала (обусловленного неблагоприятным инвестиционным климатом в России, а также стремлением «отмыть» капитал нелегального происхождения)» (Булатов А. Вывоз капитала из России: вопросы регулирования//Вопросы экономики, №36 1998ю – С.55)

^{viii} Григорьев Л., Косарев А. Обзор экономической политики России за 1999 г. Гл.16. «Бегство капитала»//http://opes.ru/grigoriev/gr001121_3html.

^{ix} Цит. по: Зимин П. Долларовые реки утекают «налево»// ежедневная электронная газета «Утро», 30 января 2002 г.

^x Там же

^{xi} Материалы заседания Совета Безопасности Российской Федерации от 23.10.1998 г.

^{xii} Иностраный капитал в России: налоги, учет, валютное и таможенное регулирование. 2000. №3.; Ларичев В.Д. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, совершаемые организованными преступными формированиями. Аналитическое исследование. Transnational crime and corruption centre, the American University, Washington DC, 2001.

^{xiii}

^{xiv} Максим Кваша, Антон Суслонов. *Белое, серое, черное. Фирма Venex в пейзаже российской макроэкономики*

^{xv} там же.

^{xvi} Проблемы «бегства» капитала из России и способы его репатриации в отечественную экономику. – М., 2000. – С.21-29.

^{xvii} Мельников В.Н. Валютное регулирование и валютный контроль. Новый взгляд на перспективы развития. /Деньги и кредит, 2000, №12, с. 43.

xviii Отток капитала стал сокращаться, а частный сектор – больше привлекать ресурсов. Центр развития, События и комментарии, 2001, 15 октября/ <http://www.dcenter.ru>.

xix Данные Центрального банка РФ, МВФ.

xx Абалкин Л.И. Еще раз о бегстве капитала из России //»Деньги и кредит», 2000, №2..

xxi Галлиев А., Гурова Т. Родина теряет детей и деньги//»Эксперт», №16, 1999 г.

xxii Красавина Л.И. Пути сдерживания "бегства" капитала из России //БИКИ № 51 - 52 (8247 - 8248), 12 мая 2001 г.

xxiii Лебедев А. От утечки капитала – к притоку инвестиций. Выступление на Парламентских слушаниях Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Утечка капитала как угроза безопасности России» 26 марта 2001 г..

xxiv См., например, «Новая газета» № 466 6-12 декабря 1999 г.

xxv Каналы утечки капитала действуют по западным технологиям// «Новая газета», 15 марта 2001 г.

xxvi Там же

xxvii Там же

xxviii Там же

xxix Там же

xxx Там же

xxxi Fischer S., Sahay R. The Transition Economies after ten years. International Monetary Fond, October 1999.

xxxii Криминальные деформации и преступность в современной России

http://newasp.omskreg.ru/bekryash/ch7p5_2.htm

xxxiii Около 90 % товаров, ввозимых в страну, проходит по документам, занижающим либо количество товара, либо его качество. «Добро» таможи оценивается в 50 % стоимости реализованного товара.

xxxiv Ларичев В.Д. Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности, совершаемые организованными преступными формированиями. Аналитическое исследование. НИИ МВД, 2001 г.

xxxv Подробнее об использовании схем лжебанкротства см.: «Берегись ближнего своего. Самые распространенные способы российского передела//www.opec.ru/library/articles.asp?d_no=297&c_no=19

xxxvi Схема состоит в следующем. Предположим, что какая-либо "Компания" хочет вывести часть своих финансовых активов за рубеж на оффшорные счета. Рассматриваемая схема последовательно решает две отдельные задачи: вывести капитал внутри России с определенного предприятия с максимальной степенью легальности и столь же аккуратно перевести его за рубеж.

На подготовительном этапе создается российская фирма А (иногда на сленге называемая "мартышкой"), желательно в одной из внутрироссийских свободных зон, для которых характерны устоявшиеся "расценки" на такие виды услуг со стороны местной власти и льготный режим налогообложения. В принципе такая фирма без труда создается в любом регионе России с несколько большим риском привлечь внимание налоговых и иных органов.

Закключается контракт на поставку чего-нибудь фирмой А "Компании" и осуществляется предоплата поставки на счет фирмы А, как правило, в одном из "своих" банков. Вывод идет практически почти на всю величину предоплаты. При работе с "чужими" банками увеличиваются транзакционные издержки. Фирма А "переуступает" контракт на поставку некоему предприятию Б и расплачивается с ним, но уже своими векселями.

Предприятие Б — это фирма, которая уже находится под процедурой банкротства или та, которую надо подвести под банкротство для захвата контроля. Предприятие Б может поставить продукцию по контракту (фактически даром) или не поставить и остаться в долгу у "Компании". Для схемы вывода капитала это не существенно, хотя может фиксироваться неплатеж у поставщика. В случае поставки товара (и соответствующих затрат) потери несет предприятие Б на разницу между стоимостью поставки и потерей выручки при оплате векселями. Существование полумертвых фирм необходимо для этой операции так же, как и достаточно значительный объем неплатежей между фирмами, чтобы такие схемы не выделялись на общем фоне.

Наконец, предприятие Б продает полученные векселя еще одной подставной фирме В с максимально возможным дисконтом (например, 99%). Фирма В эти векселя к оплате никогда не предъявляет, и они фактически выводятся из оборота. Фирма В больших потерь не несет и просто гасит всю вексельную цепочку. Теоретически эти векселя могут быть выкуплены обратно или погашены. Во всей вексельной цепочке должны соучаствовать финансовые специалисты всех участвующих компаний и, видимо, получать определенное вознаграждение, исходным пунктом которого является капитал "Компании". Это совершенно необходимо, поскольку они действуют в этой операции против объективных интересов своих предприятий и их собственников.

Итак, в результате предшествующих действий "Компания" перевела некую сумму на счет фирмы А, а последняя с ней "рассчиталась". Вексельный контур свое отработал. Все указанные выше процедуры вместе представляют собой "подготовительный" этап концентрации средств вне "Компании". Создание "центров прибыли" может осуществляться и другими способами, например, через схемы внутреннего толлинга и т.п. На следующем этапе в игру вступают оффшорные компании.

Собственно вывоз. Оффшорная фирма Г открывает в крупном российском банке счет типа "I" (инвестиционный) для осуществления инвестиций в Россию. Конвертация рублевой прибыли с этого счета в иностранную валюту и ее репатриация осуществляются достаточно свободно, хотя и под контролем. Банк должен быть

крупным, поскольку должен иметь генеральную лицензию и большие обороты, чтобы крупные платежи не бросались в глаза.

Компания Г покупает очень дешево какие-либо акции российских предприятий, осуществляя, таким образом, иностранные инвестиции в России. Фирма А покупает у фирмы Г акции на всю сумму вывозимого (то есть выведенного из «Компании») капитала. Фирма Г, получив, таким образом, прибыль от своей "инвестиционной" деятельности в России на свой счет "Г" в банке, конвертирует эту сумму и переводит ее за рубеж. Григорьев Л., Косарев А. Масштабы и характер бегства капитала. Материалы Международной конференции «Инвестиционный климат и перспективы экономического роста в России» // <http://www.hse.ru/ic/materials/scale.htm>.

xxxviii I. Michael, M. Adler. Crime, law and social science, N.-Y., 1933, p.1-2.

xxxix В судебном порядке были пересмотрены многие приватизационные сделки в Польше в начале 90-х гг., явившиеся следствием начавшейся в стране т.н. спонтанной приватизации. К пересмотру ряда приватизационных сделок в судебном порядке призвал Симеон 11 после того, как был избран премьер-министром Болгарии.

xl Овченко Ю. Кадровая революция будет продолжена // «Версия», 26 июня-2 июля 2001 г.

xli Романов А. Экстрадиция без взаимности // Новые известия 16 июня 2001 г.

xlii «Бизнес и финансы». 10 августа 2000 г.

xliii Григорьев Л., Косарев А. Масштабы и характер бегства капитала. Материалы Международной конференции «Инвестиционный климат и перспективы экономического роста в России» // <http://www.hse.ru/ic/materials/scale.htm>

xliiii Абалкин Л.И. Еще раз о бегстве капитала из России // «Деньги и кредит», 2000, №2.

xliv там же

xlv Кипр остается лидером по объему иностранных инвестиций в экономику России // <http://www.investmentsrussia.ru/rus/news/invnewsarch.asp?year=2001>

xlvi Непрозрачность стоит России почти \$10 млрд. в год // <http://www.ivr.ru/news/rarchiv/25.04.2001>

xlvii Как известно, одной из первых стран, которая пошла по пути амнистирования нелегальных капиталов, были **Соединенные Штаты Америки**. После отмены "сухого закона" нелегальным торговцам алкоголем была предоставлена возможность легализовать нажитые состояния. Затем эти огромные деньги уже официально инвестировались в возрождающуюся экономику страны.

Широко используются в США налоговые амнистии. С 1982 по 1998 гг. освобождения от санкций за сокрытие доходов было проведено в более чем половине штатов США. Это позволило получить в казну в общей сложности 2,1 млрд. долларов, причем самые успешные программы увеличили поступления в местные бюджеты на 1-3%. Как показывает статистика, наибольший успех достигался от сочетания программ амнистии с усилением ответственности за налоговые правонарушения^{xlviii}.

В 1997 г. республиканцы активно продвигали идею проведения долгосрочной амнистии на федеральном уровне. Планировалось таким образом пополнить бюджет США на 240 млрд. долл. Однако, согласно докладу Объединенного комитета Конгресса по налогообложению, долгосрочная амнистия снижает добросовестность налогоплательщиков и уменьшает из года в год сборы, в силу чего от идеи амнистии на федеральном уровне отказались.

Довольно успешный опыт проведения налоговой амнистии накоплен Ирландией. Ирландия, установившая льготный режим налогообложения нерезидентов (в частности, доходов по их счетам), стала одним из ведущих оффшорных центров Старого Света. Этим не замедлили воспользоваться и ее граждане, а также национальные компании, которые открыли более 300 тыс. нерезидентных счетов с льготным налогообложением в ирландских банках. Амнистия 1988 г. имела целью легализовать именно эти накопления (перевести их на резидентные счета). В ходе амнистии были собраны средства в размере 2,5% ВВП, что превысило размер бюджетного дефицита страны.

В середине 80-х годов проблема нелегального оттока капитала наиболее актуальной была для Франции, что было обусловлено достаточно жесткой внутренней налоговой политикой. В 1986 г. в стране была проведена налоговая амнистия, позволившая существенно увеличить и внутренние инвестиции, и приток внешних, поскольку одновременно правительство пошло на снижение налогов.

В 1998 г. гражданам Турция была предоставлена возможность в течение трех месяцев легализовать свои сбережения и недвижимость, находящиеся как внутри страны, так и за ее пределами.

Регулярно – приблизительно раз в десять лет – налоговые амнистии проводятся в Индии. Самая успешная из них – амнистия 1997 г., осуществленная под руководством министра финансов П. Чидамбарам. В ней приняло участие 466 тыс. налогоплательщиков и было собрано около 2,5 млрд. долл. США. Основным фактором успешного проведения амнистии стало снижение максимальной ставки подоходного налога с 97,5% до 30%. Более того, при декларировании имущества, приобретенного много лет назад, требовалось уплатить налог только с его первоначальной стоимости, которая могла за это время существенно возрасти в силу инфляции. Правительство обратилось к гражданам страны с призывом декларировать зарубежные активы (объекты недвижимости и акции в зарубежных компаниях), однако он не нашел отклика у налогоплательщиков. В провале плана большую роль сыграло то, что еще до окончания амнистии было начато расследование по некоторым подозрительным декларациям. Налоговые органы угрожали отказать в выдаче сертификатов об амнистии тем подателям деклараций, которые отказывались предоставить «правдивую информацию», хотя первоначально правительство обещало не задавать «дополнительных вопросов»^{xlviii}.

Среди налоговых амнистий, направленных на репатриацию капиталов из-за рубежа, - проведенная в Аргентине в 1987 г. Предпринимателям, незаконно вывезшим деньги из страны, разрешалось вложить средства в акции

аргентинских предприятий при одном условии: за каждый вложенный в аргентинские предприятия доллар налогоплательщик должен был вложить доллар в специальные инвестиционные фонды, средства которых направлялись на закупку промышленного оборудования и строительство новых предприятий. Средства, помещенные в инвестиционные фонды, освобождались от налогов, а предприниматели – от ответственности за былые налоговые правонарушения. Однако, по общему мнению, амнистия провалилась, поскольку не была подкреплена реформированием налоговой системы.

Амнистия в Эквадоре вышла за рамки налоговой, что является редкостью для мировой практики. Ее целью была легализация огромного сектора теневого бизнеса - множества магазинчиков, мастерских и т.д., владельцы которых не могли официально зарегистрироваться в таком качестве и, соответственно, не платили налоги, так как регистрационные сборы были непосильными, а процедура регистрации очень долгой. Была легализована неучтенная недвижимость. В итоге амнистия позволила резко активизировать сбор налогов и инвестиции в стране, так как владельцы бизнеса и недвижимости смогли кредитоваться под залог своей уже официальной собственности. Отметим, что по этому пути намерены пойти и другие развивающиеся страны, прежде всего, Латинской Америки, в которых доля мелкого теневого бизнеса огромна.

^{xlvi} http://www.fsn.gov.ru/article/inf_10.htm

^{xlvi} Там же

^{li} Первоначально срок амнистии был установлен в 20 дней, затем он был продлен еще на 10 дней.

^{li} Анализ показывает, что в случае амнистии в Казахстане большую роль сыграла расстановка политических сил в стране, опасения руководства в связи с активной деятельностью оппозиции по выявлению источников формирования капиталов ряда лиц, близких Президенту Республики, попытки оппозиционных лидеров привлечь на свою сторону мировое сообщество.

^{lii} http://www.fsn.gov.ru/article/inf_10.htm

^{liii} http://www.fsn.gov.ru/article/inf_10.htm

^{liii} <http://informvest.petr.kz/2000-45/>

^{liii} <http://eurasia.org.ru/cgi-bin/datacgi/database.cgi?file=News&report=SingleArticleRu&ArticleID=0000784>

^{liii} “Группа россиян, представителей трех изданий, наткнулась на материалы, позднее подтвержденные швейцарскими следователями. Вывод, который они делают: счета в период с 1993 по 1997 год открывал некий Булат Утемуратов. Счета его личные, производимые расходы невелики. В основном за учебу собственных детей за границей, а также несколько покупок в парижских и швейцарских магазинах. За все годы около 1 миллиона долларов снято наличными (http://eurasia.org.ru/cgi-bin/datacgi/database.cgi?file=News&report=SingleArticleRu&ArticleID=0000784)

^{liii} там же

^{liii} цит. По: Сейтимов Е. “Особенности казахстанской национальной идеи”//“Экспресс К”, 6 июня 2000 г.

^{liii} Приведем лишь несколько образцов их работы.

“Экономическая амнистия и либерализация налогового законодательства - вот одни из основных мер по улучшению положения в экономике Казахстана. Чего боятся наши власти от введения экономической амнистии? Критики международного сообщества, что у нас отбываются деньги? Объявив экономическую амнистию, мы говорим: прошло время обид и загибания пальцев; коммерсанты, вкладывайте деньги в экономику Казахстана, богатейте сами и дайте работу другим, платите, нормальные налоги, и ваши дети будут жить и гордиться своей страной” (ГУБЕНКО А. Экономическая амнистия//“Новое поколение”, 7 июля 2000 г.

“Казахстан все-таки решился на экономическую амнистию. Правительство передало на рассмотрение парламентариев соответствующий документ, целью которого, как следует из комментария, является святое дело “вовлечения накоплений граждан в финансовую систему”. Впрочем, какими бы соображениями ни руководствовались чиновники, на самом деле, велосипед, во всяком случае, мы не изобретаем. Ведь первую “экономическую амнистию” провернул еще древнеримский император Веспасиан. Тот самый, напомним, что прославился введением налогов на публичные сортиры, а на критику противников новшества ответил убийственной фразой: деньги не пахнут. Вот трезвый взгляд на предмет. Действительно, не все ли равно, откуда и каким образом взялись деньги. Соображения властей очевидны. Финансовой системе страны нужны деньги, которых, как известно, всегда не хватает. Между тем за бурные годы первоначального накопления капитала в карманах отдельных физических лиц осели немалые деньги А поскольку предпринимчивость часто не в ладах с законом (особенно в лихую годину), то располагаются эти капиталы главным образом на зарубежных счетах, либо завязли в тенетах отечественного теневого бизнеса и “черного нала”. Чтобы вернуть их в легальный оборот, прежде следует закрыть глаза на их происхождение, то есть объявить экономическую амнистию. А что прикажете делать, когда, повторимся, стране нужны деньги”

^{liii} См. Яни П.С. Некоторые странности экономической амнистии// Закон, № 9, 2001, с. 107.

^{liii} http://www.arba.ru/ru_press/articles/2001178-4.html

^{liii} Эксперт №16, 1999

^{liii} там же

^{liii} там же

^{liii} Путинские «пыльные бури»/ «Независимая газета», 20 июня 2002 г.

^{liii} Весной 2000 г. Президент РФ Владимир Путин на прямой вопрос о его отношении к идее амнистии ответил, что “не против” (Экономическая амнистия//»Бизнес и финансы» 10 июля 2000 г.). 28 июля того же года он встретился в Кремле с олигархами, которые подняли тему экономической амнистии. Путин предложил им в течение месяца

сформулировать свои предложения на этот счет, в частности, по введению "определенных сроков давности" за различные экономические правонарушения, о чем журналистам после встречи сообщил глава компании "Объединенные машиностроительные заводы" Каха Бендукидзе. "В течение первых 5 лет реформ страна жила непонятно по каким законам, - сказал тогда Бендукидзе. - Произошла экономическая трансформация - где-то справедливо, где-то нет. Если начинать переделывать, начнется беспорядок" (цит. по: Экономическая амнистия// «Бизнес и финансы» 10 июля 2000 г.).

Бизнесмены настаивали на полномасштабной экономической амнистии, т.е. отказе от пересмотра итогов приватизации, легализации серых капиталов и амнистировании нарушений различных экономических законов.

По мнению Майкла Мареза, старшего экономиста по России банка Чейз Манхэттан, то, что предложения до сих пор не направлены президенту, вполне возможно свидетельствует о том, что предприниматели могли просто получить устные гарантии от президента, которых им оказалось достаточно. Это мнение перекликается с тем, что говорят и представители власти. Если суммировать высказывания нескольких руководителей администрации президента, то позиция Кремля сводится к следующему: "мы готовы признать, что прошедший период был сложным и непростым, мы соглашаемся с тем, что не стоит ворошить прошлое, но закрепляем эту позицию на уровне договоренностей, а не нормативными актами или иными декларативными документами" (цит. по: «Бизнес и финансы», 10 августа 2000 г.).

^{lxvii} Змеющенко В. Капитальная амнистия//»Профиль» № 26, 9 июля 2001 г.

^{lxviii} По всеобщему признанию, открытие анонимных счетов в коммерческих банках - самый эффективный механизм легализации капитала. Это своего рода абсолютная экономическая амнистия. Известно, что российский Минфин разрабатывал соответствующие поправки к банковскому законодательству. Минусом данной схемы является то, что обладатели анонимного капитала сильно зависят от расположения властей, которые в любой момент могут повернуться к ним спиной. В мировой практике известны случаи, когда при смене власти анонимные вклады частично или полностью конфисковывались, а их владельцы подвергались гонениям. В 1989 году новоизбранный президент Бразилии Фернанду Колор обложил все анонимные вклады двадцатипроцентным налогом - то есть волевым решением перевел капиталы из режима абсолютной экономической амнистии в режим относительной налоговой. А Ким Ен Сам, пришедший к власти в Южной Корее в начале 90-х гг., сначала заставил всех чиновников заявить о своих банковских счетах и размещенных на них суммах, а затем велел перерегистрировать - персонифицировать - все анонимные счета и тем самым пополнил казну несколькими миллиардами "бесхозных" долларов. Заметим, что удар корейского президента был направлен не на предпринимателей, а на коррумпированных чиновников.

Закон об анонимных счетах в банках был принят в Казахстане в 1994 г. и отменен в 1995 г. по рекомендациям международных финансовых организаций.

^{lxix} В частности, предлагается направить репатриированные средства в программу производства грузопассажирских самолетов ИЛ-96М/Т, реализуемую совместно с Эксимбанком США и ЕБРР. Второй проект – судостроение с участием украинской стороны, который предполагает конверсию наших долговых требований к правительству Украины.